

Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное
государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная безопасность»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
д.ю.н., профессор
_____ С.В. Зуев
_____ 2017 г.

Режим в местах лишения свободы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2017.360.ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры
_____ С.Т. Фаткулин
_____ 2017 г.

Автор работы,
студент группы Ю-309
_____ А.А. Хасанова
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, к.ю.н., доцент
кафедры ПД и НБ
_____ В.А. Задорожная
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

АННОТАЦИЯ

Хасанова А.А. Выпускная квалификационная работа «Режим в местах лишения свободы» - Челябинск, ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ), гр. Ю-309, 2017. - 100 с., библиогр. список – 80 наим.

Объект исследования – общественные отношения в сфере правового регулирования и практики реализации режима в местах лишения свободы.

Предмет исследования – нормы российского и международного законодательства, соответствующие разделы и главы специализированной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, статистические данные, раскрывающие сущность и особенности режима в местах лишения свободы в современной России.

Цель исследования – комплексно и детально проанализировать сущность и особенности режима в местах лишения свободы, выявить актуальные проблемы в рассматриваемой сфере, сформулировать рекомендации по разрешению последних.

В работе раскрыты общие положения о режиме в исправительных учреждениях, проанализированы средства обеспечения режима в исправительных учреждениях, большое внимание уделено актуальным проблемам обеспечения режима в исправительных учреждениях, сформулированы рекомендации по разрешению данных проблем.

Практическая применимость выражается в том, что результаты исследования могут быть использованы в ходе практической деятельности по обеспечению режима в ИУ сотрудниками данных учреждений, кроме того, сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего развития и совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О РЕЖИМЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	12
1.1. Режим в исправительных учреждениях: понятие, сущность, функции и назначение.....	12
1.2. Правовые основы организации режима в исправительных учреждениях	25
1.3. Средства обеспечения режима в исправительных учреждениях	33
1.4. Проблемы реализации международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе России	46
ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	55
2.1. Нарушение режима в исправительных учреждениях: сущность, особенности, виды.....	55
2.2. Ответственность осужденных за нарушение режима в исправительных учреждениях	64
2.3. Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы при нарушении режима отбывания наказания	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Режим выступает главным средством воздействия на лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы. В нем раскрывается отношение отечественного социума и государства к лицам, нарушившим закон, мораль и нравственность социума, противопоставившим себя законопослушным лицам.

Режим регулирует жизнь в местах лишения свободы непрерывно и на протяжении всего срока наказания. Посредством него закрепляется граница дозволенного в поведении осужденных, и тем самым, устанавливается их правовое положение. Требования режима в равной мере обязательны для всех осужденных и представителей администрации исправительных учреждений (далее – ИУ). Вопрос о режиме отбывания (исполнения) наказания – один из ключевых вопросов уголовно-исполнительного права. Он находится в центре внимания не только специалистов правовой отрасли, но и иных исследователей: психологов, юристов, обществоведов, педагогов.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. устанавливает раздельное содержание осужденных с учетом не только тяжести осуществленного преступного деяния, но и криминологической характеристики данного лица, при этом особенное внимание уделяется осужденным, прочно усвоившим и распространяющим элементы поведения криминальной среды. В данном источнике представлен переход на тюремную систему отбывания наказания, при которой камерное содержание способно обеспечить надежную изоляцию указанных лиц. В границах реформирования подразумевается режим отбывания наказания в тюрьмах продумать так, чтобы в повседневной жизни – работа, прием пищи, прогулки и др. – осужденные при рецидиве, опасном рецидиве и особо опасном рецидиве не могли общаться с иными категориями осужденных.

Однако, на практике весьма не просто заменить колонии тюрьмами. Для указанного требуется специальная подготовка как законов и иных ведомственных нормативных правовых актов, так и практической деятельности работников системы УИС, прежде всего, их переподготовка, ввиду того, что работа в тюрьмах отличается от работы в исправительных колониях, в первую очередь, режимом их содержания. Безусловно, необходимы огромные финансовые вложения.

По Концепции в течение 2013-2016 г.г. должны были произойти реорганизация исправительных колоний под тюрьмы и строительство новых тюрем для содержания свыше 300 тысяч осужденных. С учетом мониторинга численности и состава осужденных планировалось создать: 721 учреждение нового типа с общим лимитом 638 тысяч 155 мест, в том числе: 58 тюрем особого режима, 180 тюрем усиленного режима, 210 тюрем общего режима для содержания мужчин, 55 тюрем общего режима для осужденных женщин.

Однако, дело было частично начато, но не доведено до конца, прежде всего, по финансовым причинам.

Несмотря на проблемы в ходе практической реализации реформирования уголовно-исполнительной системы в современной России, режим продолжает оставаться основным средством исправления осужденных, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемам режима в местах лишения свободы уделяли внимание следующие ученые: А.Н. Абдулакимова, С.И. Аниськин, С.А. Борсученко, С.М. Зубарев, А.И. Зубков, М.Ю. Конарев, П.Е. Конегер, Л.В. Ложкина, Л.В. Мазалева, В.Б. Малинин, А.С. Михлин, О.Г. Перминов, А.А. Раськевич, С.А. Рожков, В.И. Селиверстов, Л.Б. Смирнов, М.В. Сорокин, И.Л. Трунов, В.А. Уткин и др.

Объект исследования – общественные отношения в сфере правового регулирования и практики реализации режима в местах лишения свободы.

Предмет исследования – нормы российского и международного законодательства, соответствующие разделы и главы специализированной

литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, статистические данные, раскрывающие сущность и особенности режима в местах лишения свободы в современной России.

Цель исследования – комплексно и детально проанализировать сущность и особенности режима в местах лишения свободы, выявить актуальные проблемы в рассматриваемой сфере, сформулировать рекомендации по разрешению последних.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие, сущность, функции и назначение режима в исправительных учреждениях (далее – ИУ).
2. Проанализировать правовые основы организации режима в ИУ.
3. Изучить средства обеспечения режима в ИУ.
4. Выявить проблемы реализации международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе России.
5. Раскрыть сущность, особенности и виды нарушений режима в ИУ.
6. Рассмотреть ответственность осужденных за нарушение режима в ИУ.
7. Проанализировать основные вопросы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы при нарушении режима отбывания наказания.

Методологическая база исследования представлена следующими методами: методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, обобщения, системный, логический и диалектический методы научного познания. Данные методы позволили осуществить всесторонний, комплексный анализ предмета исследования, сделать теоретические выводы, на основе которых выработаны необходимые предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации в части правового регулирования режима в местах лишения свободы.

Нормативно-правовую базу исследования составили законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы режима в местах лишения свободы.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами судебной практики, соответствующими статистическими данными.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором произведен не только анализ особенностей правового регулирования режима в местах лишения свободы, но также уделено внимание проблемным аспектам указанного вопроса, предложены мероприятия, направленные на усовершенствование.

В диссертации сформулированы и выносятся на защиту следующие выводы и положения, отражающие научную новизну исследования.

1. На уровне законодательства не закреплены правовые средства, обеспечивающие «непентанциарный режим» при исполнении наказаний без изоляции осужденных от социума, что значительно уменьшает результативность их исполнения, а также правовую защищенность работников уголовно-исполнительных инспекций. По статистике в 2017 г. на учете в уголовно-исполнительных инспекциях состоит около 600 тыс. осужденных. При этом, определенная часть осужденных к наказаниям без изоляции от социума отличается устойчивой антисоциальной направленностью. На уровне законодательства следует установить правовые средства, обеспечивающие «непентанциарный режим» при исполнении наказаний без изоляции осужденных от социума. Данная мера позволит повысить эффективность исполнения наказаний без изоляции от социума, а также положительно скажется на практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

2. Одной из результативных предупредительных мер, входящих в содержание охраны и надзора, выступает также технология построения всех помещений, зданий и сооружений и др., а именно применение инженерных

средств. В ст. 83 УИК РФ речь идет только о технических средствах надзора, не затрагивая сферы инженерно-технических средств охраны. Применение инженерно-технических средств должно найти свое закрепление на уровне УИК РФ, наименование ст. 83 необходимо переформулировать из «Технические средства надзора и контроля» в «Инженерно-технические средства, применяемые в исправительных учреждениях» и внести соответствующие изменения в данную статью УИК РФ.

3. Ч. 1 ст. 119 УИК РФ включает предписание о том, что правом применения мер дисциплинарного взыскания в полном объеме пользуется начальник ИУ либо лицо, его замещающее. Видится, что в связи с особенностью уголовно-исполнительных правовых отношений, существенным числом спецконтингента осужденных в одном ИУ единоличное рассмотрение вопросов привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных, нарушивших режим в ИУ, не соответствует предусмотренным в ст. 8 УИК РФ принципам уголовно-исполнительного законодательства. Признаем целесообразным предусмотреть в ст. 117 положение о том, что вопросы наложения дисциплинарных взысканий на осужденных решаются дисциплинарной комиссией ИУ, возглавляемой начальником ИУ. Состав дисциплинарной комиссии должен утверждать начальник ИУ в соответствии с рекомендациями, которые необходимо принять ФСИН.

4. В связи с непосредственным отсутствием норм уголовного законодательства, устанавливающих в пределах отдельного правового института уголовную ответственность работников УИС России за неправомерное использование физической силы, специальных средств и оружия в ходе реализации профессиональной деятельности, а равно освобождение работников правоохранительных структур от уголовной ответственности при правомерном их использовании, признаем целесообразным предусмотреть в гл. 8 УК РФ институт исполнения

законных обязанностей в пределах должностных полномочий как один из видов обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую науку, систематизируют научные знания по вопросам режима в местах лишения свободы, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях.

Практическая применимость выражается в том, что результаты исследования могут быть использованы в ходе практической деятельности по обеспечению режима в ИУ сотрудниками данных учреждений, кроме того, сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего развития и совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, рассмотрена и одобрена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Южно-Уральского государственного университета.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 100 страницах машинописного текста, библиография включает 80 наименований.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О РЕЖИМЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

1.1. Режим в исправительных учреждениях: понятие, сущность, функции и назначение

Как мы знаем, режим выступает основной категорией в уголовно-исполнительном законодательстве. Пенитенциарной наукой советского времени были детально рассмотрены теоретические стороны режима, его содержания и концепции. Определение режима исполнения наказания первоначально вошло в исправительно-трудовое законодательство РСФСР вместе с категорией «лишение свободы».

Л.В. Мазалева указывает на то, что режим (франц. *regime*, от лат. *regimen* – власть) регламентирует жизнь осужденного в местах лишения свободы непрерывно и на протяжении всего срока отбывания наказания, причем режимные правила в равной мере обязательны как для осужденных, так и для администрации исправительных учреждений¹.

Вопрос о режиме отбывания наказания является в науке уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права одним из самых важных и дискуссионных. Уже в юридической литературе начала XX века проводилось различие между режимами содержания подследственных и осужденных. При характеристике режима содержания подследственных арестантов И.Я. Фойницкий писал, что «оптимальной выступает система одиночного заключения, за исключением случаев, когда по медицинским показаниям оно должно было заменяться общим. Права на переписку и свидания могли быть ограничены лишь в тех границах, которые требовались в достижении профилактики побега»².

---

¹ Мазалева Л. В. Проблемы законодательной регламентации режима исполнения наказаний в исправительных учреждениях России // Гуманитарные научные исследования. 2017. – № 4. – С. 78.

² Малинин В. Б. Уголовно-исполнительное право: учебник. – М.: Юнити, 2014. – С. 198.

Первые попытки предоставить научную формулировку понятию «режим» определены к 1920-м гг. В то время уже различался режим в широком и узком смысле этого слова. Первое определение режима предложил С.В. Познышев, который считал, что «режим в ИУ в широком понимании указанной категории включает всю совокупность мер, с помощью которых ИУ стремятся к достижению своих целей»¹. Б.С. Утевский, в свою очередь, считал, «что режим в узком понимании слова формируется из распорядка дня, из регламентирования порядка передвижения в границах ИУ, из правил, предусматривающих формы общения лишенных свободы с внешним миром, из комплекса мер дисциплинарного взыскания и мер поощрения и др., а конкретно из всего того, что образует систему внешних признаков лишения свободы, особенных для данной меры репрессии»². В то же время некоторые исследователи считали нецелесообразным разграничение понятий режима в широком и узком смысле слова, поскольку оно ничего не давало для анализа и оценки режима как одного из средств исправительно-трудового воздействия на заключенных.

На практике чаще всего используют понятие режима в узком смысле этого слова, когда хотят обозначить порядок содержания заключенных. При этом термин «режим» относится к отбыванию только одного наказания – лишения свободы.

Строгое соблюдение является ключом к успеху в достижении целей наказания в ходе его исполнения. Режим произведен от содержания и сущности наказания, так как в нем проявляется кара (комплекс применяемых в отношении осужденных ограничений). Вместе с тем, режим обеспечивает ход реализации правоограничений, соответственно, его необходимо анализировать в качестве средства обеспечения легальности процесса

---

¹ Конегер П. Е. Уголовно-исполнительное право России: учебник. – М.: Юрайт, 2015. – С. 146.

² Жадан В. Н. К вопросу о развитии уголовно-исполнительного законодательства // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 28.

отбывания (исполнения) наказания, охраны прав, легальных интересов осужденных, средства обеспечения безопасности в ИУ.

Режим выступает юридическим средством воздействия на лиц, отбывающих уголовное наказание, он также закрепляет правила поведения для всех участников соответствующих отношений. Требования режима относятся не только к осужденным, сотрудникам и администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, но и к другим лицам, участвующим в уголовной сфере, в том числе представители контролирующих органов.

Ученый И.В. Шмаров указывает, что режим проявляет сущность и содержание наказания, так как в нем раскрывается кара, а именно система используемых к осужденным правоограничений и мер принуждения. Режим отбывания наказания выражает одно из главных средств исправительного влияния. Его основное назначение как средства исправления заключается в воспитании у осужденных дисциплины, а именно подчинения установленному порядку, обязательному для всех. Режим закрепляет такой порядок и устанавливает средства его обеспечения¹.

Профессор Н.А. Беляев, в свою очередь, раскрывает режим как порядок деятельности ИУ. Из указанного следует, что режим в широком понимании слова необходимо рассматривать как управляемый, регулируемый в конкретной организационно-правовой форме карательно-воспитательный процесс².

Наиболее детально раскрывается определение режима законодателем применительно к наказанию в виде лишения свободы. В ч. 1 ст. 82 УИК РФ под режимом в ИУ подразумевается предусмотренный законом и соответствующими ему нормативными правовыми источниками порядок отбывания и исполнения лишения свободы, обеспечивающий изоляцию и

---

¹ Шмаров И. В. Уголовно-исполнительное право: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 149.

² Беляев Н. А. Уголовно-исполнительное право России: учебник. – М.: Статут, 2013. – С. 178.

охрану осужденных, регулярный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, осуществление их прав и легальных интересов, личную безопасность осужденных и сотрудников ИУ, раздельное содержание различных категорий осужденных, разные условия содержания в зависимости от разновидности ИУ, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Из представленной формулировки вытекает, что надзор в местах лишения свободы выступает обязательным компонентом режима, в связи с этим, некорректно его обозначать в качестве самостоятельного понятия. Так, к примеру, в структуру ФСИН России входит Управление по режиму и надзору. На основании действующих нормативных источников в качестве средств, обеспечивающих режим в ИУ, могут использоваться личный обыск осужденных, досмотр их вещей, обыск жилых помещений (ч. 5 ст. 82 УИК РФ)¹.

Режим отбывания наказания предусматривает запрет осужденным иметь при себе, получать в передачах, посылках, бандеролях или приобретать конкретные предметы и вещи, ряд которых определен соответствующим законодательством.

Ст. 19.12 КоАП РФ² установлена административная ответственность за передачу или попытку передачи любым способом лицам, содержащимся в ИУ УИС либо ИВС и других местах содержания под стражей, веществ, предметов либо продуктов питания, приобретение, хранение либо применение которых запрещено законом. Приведем примеры из судебной практики. Постановлением мирового судьи судебного участка № 6 г. Копейска Челябинской области от 21 июня 2017 г. по делу № 3-237/2017 Бородулин А.М. признан виновным в совершении административного

---

¹ Борсученко С. А. Режим исполнения (отбывания) наказаний и проблемы его законодательной регламентации // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 7. – С. 16.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 39. – Ст. 1242.

правонарушения, предусмотренного ст. 19.12 КоАП РФ¹. Бородулин А.М. пытался передать отбывающим лишение свободы в ФКУ ИК-11 осужденным запрещенные предметы путем проноса через КПП ФКУ ИК-11, а именно телефон сотовой связи «Нокия», б\у, 1 штука, сим-карты, б\у, 2 штуки.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 г. Озерска Челябинской области от 25 мая 2017 г. по делу № 3-251/2017 Вдовин В.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.12 КоАП РФ². Вдовин В.А., перебросил через забор на территорию ФКУ ИК-24 в г. Озерске Челябинской области, запрещенные предметы: четыре сотовых телефона.

Лица, передающие или совершающие попытку передать запрещенные предметы осужденным, в ряде случаев, проявляют изобретательностью. Примером может быть следующий случай. Постановлением мирового судьи судебного участка № 3 Орджоникидзевского района г. Магнитогорска от 26 мая 2017 г. по делу № 3-435/2017 Радионова К.В. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.12 КоАП РФ³. Радионова К.В. находясь в комнате приема посылок и передач ИК пыталась передать осужденному сим-карту, спрятанную в этикетке чайного пакетика.

Общественная опасность проникновения (а именно провоза, проноса, пересылки, переброса, сокрытия и др.) запрещенных предметов заключается не только в нарушении нормальной работы ИУ, но и, как справедливо указывает С.М. Зубарев, «в уменьшении результативности использования к осужденным мер исправительного влияния, а также в формировании условий, способствующих осуществлению ими нарушений режима

---

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 6 г. Копейска Челябинской области от 21 июня 2017 г. по делу № 3-237/2017. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

² Постановление мирового судьи судебного участка № 2 г. Озерска Челябинской области от 25 мая 2017 г. по делу № 3-251/2017. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

³ Постановление мирового судьи судебного участка № 3 Орджоникидзевского района г. Магнитогорска от 26 мая 2017 г. по делу № 3-435/2017. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

отбывания наказания, а в определенных случаях и преступных деяний с применением запрещенных вещей в отношении сотрудников ИУ и лиц, отбывающих наказание»¹.

Поступление к осужденным денежных средств приводит в движение незаконный механизм, посредством которого они осуществляют преступления.

Денежные средства могут выступить средством для подкупа работников, иных лиц с целью склонения их к осуществлению незаконных действий по доставке данным лицам наркотических средств, спиртных напитков, оружия, мобильных телефонов, предоставления им разного плана «льгот», закрепления связей с преступным миром и др.²

Существенную общественную опасность выражает поступление в ИУ мобильных телефонов (средств связи). С применением данных технических средств осужденными осуществляются другие преступные деяния. Администрация ИУ имеет право осуществлять досмотр находящихся на территории ИУ и на прилегающих к нему территориях, на которые распространяются требования режима, лиц, их транспортных средств, вещей, а также изымать запрещенные документы и вещи, ряд которых предусмотрен законодательством РФ и Правилами внутреннего распорядка ИУ (ч. 6 ст. 82 УИК РФ).

Следует указать, что в настоящее время на уровне законодательства не закреплены правовые средства, обеспечивающие «непенитанциарный режим» при исполнении наказаний без изоляции осужденных от социума, что значительно уменьшает результативность их исполнения, а также правовую защищенность работников уголовно-исполнительных инспекций. По статистике в 2017 г. на учете в уголовно-исполнительных инспекциях

---

¹ Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право: учебник. – М.: Норма, 2014. – С. 188.

² Мазалева Л. В. Проблемы законодательной регламентации режима исполнения наказаний в исправительных учреждениях России // Гуманитарные научные исследования. 2017. – № 4. – С. 79.

состоит около 600 тыс. осужденных¹. При указанном, конкретная часть осужденных к наказаниям без изоляции от социума отличается устойчивой антисоциальной направленностью. На наш взгляд, на уровне законодательства следует закрепить правовые средства, обеспечивающие «непенитанциарный режим» при исполнении наказаний без изоляции осужденных от социума. Данная мера позволит повысить результативность исполнения наказаний без изоляции от социума, а также положительно скажется на практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Режимные требования охватывают все области жизнедеятельности осужденных к лишению свободы. Понятно, что подобная предметная регламентация распорядка дня в ИУ не стимулирует у данных лиц чувство ответственности, не способствует их независимости, затрудняет социальную адаптацию и дальнейшую реинтеграцию в социум.

В обозначенном и состоит самая большая трудность реализации задач режима в ИУ, нейтрализации его отрицательных факторов. Разрешение указанных сложностей во многом зависит от результативности мер, закрепленных ч. 1, ч. 2 ст. 78 УИК РФ, ст.ст. 87, 89, 90, 91, 92, 94, 95, 96, 97, 98, 103, 105, 108, 109, 112 УИК РФ, ч. 3 ст. 121, п.«б», ч. 1 ст. 129, ч. 4 ст. 133 УИК РФ.

Следовательно, режим выступает сложной многоаспектной категорией. С одной стороны, он выступает необходимым компонентом процесса отбывания (исполнения) наказания, хода исправления осужденных, способствующим их ресоциализации, с иной – затрудняющим социальную адаптацию осужденных к лишению свободы².

Ученый И.В. Шмаров указывает, что содержание анализируемой категории раскрывается ее ключевыми свойствами и функциями и

---

¹ Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – Режим доступа: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/>

² Селиверстов В. И. Уголовно-исполнительное право: учебник. – М.: Норма, 2014. – С. 191.

предусматривает систему правил, обеспечивающих либо регламентирующих условия и порядок исполнения и отбывания представленного вида наказания. Соответственно, режим выступает структурным управляемым компонентом целостной системы средств исправления осужденных либо, как принято говорить в теории управления, ее подсистемой. Структурный компонент системы образуется для реализации конкретной задачи-функции. В последней выражается сущность режима. Среди функций режима в ИУ значимо уметь различать главные – те, ради которых он образован и предусмотрен в законе, и обеспечивающие их осуществление. Функции могут проявляться в качестве задач, представленных в определенных нормах закона¹.

К ключевым функциям режима необходимо определить: карательную; обеспечения результативного использования мер исправительного влияния; воспитательную; регулирования уголовно-правовой кары; общего предупреждения; частного предупреждения.

Первая функция предусмотрена в ст. 1 УИК РФ, где отмечается, что анализируемое законодательство имеет своей задачей обеспечение исполнения уголовного наказания. При указанном, если исходить из концепции, что наказание – это кара, проявленная в запретах и правоограничениях, предусмотренных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством, регламентируемая через режим отбывания наказания, то становится понятным, что одной из главных функций режима выступает обеспечение осуществления уголовно-правовой кары. Данный вывод опирается также на имеющийся в теории уголовно-исполнительного права аргументированный подход, что меры исправительного влияния в содержание наказания не включаются, а соответственно, не могут реализовывать карательную функцию.

А.А. Раськевич отмечает, что карательное влияние режима заключается в самом факте лишения свободы и следующих из указанного ограничений,

---

¹ Шмаров И. В. Уголовно-исполнительное право: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 152.

которые предусматриваются для осужденных. Характер ограничения зависит от вида ИУ и от определенных условий отбывания наказания, которые определены администрацией и могут меняться в зависимости от личности осужденного, его поведения¹.

Карательная функция режима направлена на удержание последних от осуществления новых преступных деяний не только устрашением, но и стимулированием их стремления к приобретению тех благ, которые на основании закона могут быть переданы субъектам, вставшим на путь исправления.

Многообразные и сложные задачи исправления рассматриваемых лиц не могут быть разрешены с помощью одной только кары, в связи с этим, в анализируемом законодательстве предусмотрено общее принципиальное предписание о потребности использования к лицам, отбывающим наказание, мер исправительного влияния (ст. 7, 8 УИК РФ), лишенного черты кары. Данные меры в ходе использования соединяются с наказанием, активно взаимодействуют с режимом.

Режим формирует условия для их результативного использования. Режим, как указывает В.А. Уткин, предоставляет для мер исправительного влияния своего плана «точку опоры», с помощью которой организация и восприятие мер исправительного воздействия проходит более предметно и облегчает целенаправленность самовоспитания². Более того, правоограничения в определенных благах, закрепленных в режиме, побуждают осужденных к стремлению восполнить указанные блага в области исправительного влияния. Взаимодействуя с режимом, меры исправительного влияния способствуют правильному восприятию наказания

---

¹ Раськевич А. А. Режим и условия отбывания наказания в исправительных учреждениях // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – № 4. – С. 112.

² Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право России: учебник. – М.: Проспект, 2015. – С. 169.

данными лицами, убеждают в его справедливости и потребности отбыть, не нарушив определенных правил поведения.

В ходе отбывания уголовного наказания, реализации уголовно-правовой кары достигается цель исправления осужденных (ст. 1 УИК РФ), что выступает основной задачей ИУ.

В ст. 9 УИК РФ непосредственно обозначается, что режим – одно из главных средств исправления рассматриваемых лиц. Конкретно в данном состоит его гуманная суть. Воспитательная функция режима выражается в том, что он:

— во-первых, способствует образованию у осужденного требуемых не только в ИУ, но и на свободе полезных привычек, навыков и качеств, ввиду того, что приучает его к длительному, систематическому и строгому соблюдению предусмотренных правил поведения;

— во-вторых, содействует в комплексе с иными ключевыми средствами исправления воспитанию у осужденных правосознания;

— в-третьих, способствует воспитанию у данных лиц стойкого противодействия осуществлению преступных деяний в дальнейшем; это должно базироваться не столько на страхе вновь быть наказанным, сколько на сознании бессмысленности и вредности ведения преступного образа жизни;

— в-четвертых, помогает преодолеть отрицательные свойства человека, которые привели ее к осуществлению преступного деяния, осознать ценность утраченных благ, а именно свободы;

— в-пятых, способен явиться толчком к нравственному развитию человека вследствие причинения осужденному страданий и переживаний, связанных с утратой свободы¹.

В науке уголовно-исполнительного права режим принято признавать основным выражением представленной в лишении свободы уголовно-

---

¹ Борсученко С. А. Режим исполнения (отбывания) наказаний и проблемы его законодательной регламентации // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 7. – С. 17.

правовой кары, проявителем сущности и содержания наказания. Так, в ст. 58 УК РФ указывается не вообще о лишении свободы, а о том, что отбывание данного вида наказания назначается в ИУ с разным видом режима или может быть назначено отбывание части срока наказания в тюрьме, следовательно, законодатель сам отмечает различия, классифицируя указанную меру наказания. Однако, УК РФ предусмотрел и критерии, по которым подразделяются виды лишения свободы – режим лишения свободы.

Значительно отличаются условия отбывания наказания, к примеру, в колониях-поселениях и колониях особого режима, колониях общего режима и тюрьмах. Режим каждого из указанных ИУ обладает независимыми признаками, значительно ослабляющими либо усиливающими кару.

Соответственно, если режим не анализировать в качестве содержания наказания в виде лишения свободы, то не представляется возможным раскрыть его социальную суть. Режим лишения свободы не только детализирует это наказание, но и выступает регулятором его карательной силы, является главным критерием при установлении вида лишения свободы.

Функция регулирования уголовно-правовой кары осуществляется посредством формирования разных условий содержания в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступного деяния, личности и поведения осужденного. Данные условия отбывания наказания нашли свое предусмотрение в определенных положениях уголовно-исполнительного законодательства¹.

Режим также осуществляет функции общего и частного предупреждения преступных деяний. Уголовно-правовая кара, проявленная в режиме лишения свободы, на основании ст. 1 УИК РФ используется для предупреждения новых преступных деяний как осужденными, так и другими

---

¹ Раськевич А. А. Режим как средство исправления осужденных: пенитенциарные проблемы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 11. – С. 72.

лицами. Карая осужденного, режим одновременно с указанным реализует функции воспитания, общего и частного предупреждения.

Частно-предупредительная функция режима заключается в том что, прежде всего, благодаря организационно-правовым воздействиям на осужденного, в ходе исполнения наказания формируются такие условия, при которых осуществление преступного деяния весьма затруднено либо невозможно; кроме того, кара, выраженная в режиме, оказывает на волю и сознание осужденного исключительное по силе воздействие, вызывает у него нравственные страдания и переживания, такие психические состояния, которые способны удержать данное лицо от осуществления новых преступных деяний. Обозначенная функция осуществляется посредством изоляции осужденных и регулярного надзора за ними, неуклонным и точным осуществлением ими своих обязанностей, досмотром передач, посылок, бандеролей, цензурой корреспонденции, закреплением покамерного содержания наиболее опасных преступников, использованием мер безопасности и взыскания, осуществлением оперативно-розыскных и иных мероприятий, ориентированных на предупреждение преступных деяний со стороны осужденных, и др.¹

Общепредупредительная функция режима заключается в том, что степень тяжести условий содержания рассматриваемых лиц в ИУ обуславливает интенсивность влияния на неустойчивых лиц, которые должны знать, что они не только будут наказаны за осуществленное ими преступное деяние, но и должны реально отбыть уголовное наказание за осуществленное ими преступное деяние. При указанном огромное значение имеют как срок лишения свободы, так и характер, и содержание правоограничений в зависимости от вида режима и условий отбывания наказания в ИУ.

---

¹ Мазалева Л. В. Проблемы законодательной регламентации режима исполнения наказаний в исправительных учреждениях России // Гуманитарные научные исследования. 2017. – № 4. – С. 79.

Фактическое общепреventивное воздействие режима лишения свободы реализуется к лицам, уже отбывшим обозначенный вид наказания, и находится в непосредственной зависимости от уровня организации и обеспечения хода исполнения уголовного наказания. В данном смысле существенное общепредупредительное значение имеет реализация таких требований режима, как обязательная изоляция осужденных, неуклонное и точное осуществление ими своих обязанностей. Вместе с ними средством решения задачи общего предупреждения являются разные правоограничения и запреты осужденных, а именно наблюдается непосредственная связь общепредупредительной функции режима с частнопредупредительной и их взаимодействие¹.

В заключение отметим, что на основании ст. 82 УИК РФ под режимом подразумевается предусмотренный законом и соответствующими ему нормативными правовыми источниками порядок отбывания (исполнения) наказания. При этом отмечено, что посредством обозначенного порядка обеспечиваются такие задачи, как охрана и изоляция осужденных, регулярный надзор за ними, осуществление возложенных на них обязанностей, реализация их прав и легальных интересов, личная безопасность осужденных и сотрудников ИУ, раздельное содержание разных категорий осужденных, разные условия содержания в зависимости от вида ИУ, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания. Соответственно, законодатель указал на присутствие в ИУ предусмотренных правил: во-первых – исполнения, и во-вторых – отбывания наказания, которые должны осуществляться посредством определенных действий. Считается, что конкретные правила и определенные действия – это и есть категория «порядок», при помощи которого обеспечивается решение данных задач. Причем УИК РФ закрепляет ключевые формы действий администрации ИУ в обозначенном направлении, к каковым можно

---

¹ Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право: учебник. – М.: Норма, 2014. – С. 194.

определить: проведение обысков, досмотров, наблюдения за осужденными и др.

Режим содержания в местах лишения свободы наделен особенными, имеющимися только у него, свойствами. Он выражает собой конкретный и предусмотренный правовыми нормами принудительный порядок поведения осужденных, который включает элементы кары и имеет своей целью исправление лиц, которые приговорены судом к лишению свободы. В соответствии с его происхождением и содержанием, по своим задачам, он связан с борьбой государства за искоренение преступности в государстве. Ключевые функции режима: карательная; обеспечения результативного использования мер исправительного влияния; регулирования уголовно-правовой кары; воспитательная; общего предупреждения; частного предупреждения.

1.2. Правовые основы организации режима в исправительных учреждениях

Термин «режим» часто встречается в нормах действующего уголовно-исполнительного законодательства. Однако, исторические корни данного понятия уходят в начало XX века.

В советских исправительно-трудовых учреждениях режим выполнял различные функции. Прежде всего, он являлся одним из средств исправления и перевоспитания заключенных и выражал установленные для них правоограничения¹. Режим регулировал деятельность администрации мест заключения по исполнению судебных приговоров, устанавливал объем ее полномочий при организации работы по исправлению и перевоспитанию

---

¹ Алексанян Ш. С. Режим отбывания наказания в исправительных учреждениях // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 2. – С. 147.

заклученных и обязанности по применению норм исправительно-трудоого законодательства.

В процессе отбывания наказания в виде лишения свободы режим регулировал также поведение и образ жизни заклученных, определял объем их обязанностей и прав, создавал необходимые условия для реализации мер исправительно-трудоого воздействия. Все перечисленные функции режима должны были в конечном счете направляться на достижение самой важной цели – исправления и перевоспитания заклученных.

Практика продемонстрировала, что до стабилизации обстановки на территории РСФСР вопросам режима содержания заклученных уделялось недостаточно внимания. В отчете Карательного отдела Наркомюста РСФСР за 1919 г. обозначалось, что «во время формирования новой власти, и, принимая во внимание значительное переполнение мест заклучения, нельзя было думать о режиме, когда все внимание было обращено на разгрузку тюрем». Лишь в июле 1920 г. вышеуказанный отдел ввел в действие Временные правила внутреннего распорядка в местах заклучения, функционировавшие до принятия определенного положения¹.

Сравнительное исследование Временных правил и Правил внутреннего распорядка, закреплённых Общей тюремной инструкцией 1915 г., позволяет сделать вывод, что отработанный десятилетиями опыт царских тюрем по содержанию заклученных, поддержанию порядка в местах лишения свободы и организации борьбы с преступными деяниями заклученных невозможно было игнорировать.

Так, во Временных правилах предусматривались условия содержания заклученных, свойственные тюремным учреждениям: размещение в специально оборудованных запираемых камерах без права свободного выхода из них; регулярный надзор за ними (находились под наблюдением и охраной надзирателей); постоянное осуществление обысков тюремных камер и заклученных; досмотр их личных вещей и др.

---

¹ Михлин А. С. Уголовно-исполнительное право: учебник. – М.: Приор, 2015. – С. 154.

В отечественном законодательстве термин «режим» был впервые употреблен в словосочетании «режим подследственных» во Временной инструкции «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового», закрепленной, постановлением Наркомюста РСФСР от 23 июля 1918 г. Указанная инструкция регламентировала некоторые элементы режима: для заключенных предусматривались отпуска, прогулки, свидания, передачи и переписка; приводились меры взыскания в отношении нарушителей порядка и дисциплины.

С.А. Борсученко отмечает, что в более поздних документах первых лет советской власти, например, в Положении об общих местах заключения в РСФСР 1920 г., уже имелся специальный раздел «Режим в общих местах заключения». А с принятием Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. (ИТК РСФСР) анализируемое понятие приобрело законодательное предвидение и стало масштабно применяться как в специализированной литературе, так и в правовых источниках¹.

Раздел третий ИТК РСФСР назывался «Общий режим в местах заключения, его основы и организация». В нем подробно регламентировались общие вопросы организации режима, его особенности в каждом из видов мест заключения, порядок приема, размещения и освобождения заключенных, дисциплинарные меры воздействия. В общей сложности вопросам режима содержания заключенных в ИТК РСФСР 1924 г. было посвящено более ста статей, что свидетельствует о важности и практической значимости рассматриваемого института.

Кодекс (ст. 48) предусматривал, что «режим в местах заключения основывается на правильном сочетании принципов обязательного труда заключенных и культурно-просветительной работы». В соответствии с установленным порядком исполнения наказаний и положениями прогрессивной системы (ст. 50) режимные требования должны были

---

¹ Борсученко С. А. Режим исполнения (отбывания) наказаний и проблемы его законодательной регламентации // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 7. – С. 19.

трансформироваться в сторону смягчения. Отбывая лишение свободы, заключенный должен был пройти несколько этапов и в зависимости от поведения и отбытого срока наказания менялись и условия его содержания. В свою очередь, повысился и объем льгот, которыми могли пользоваться заключенные.

В ст. 49 Кодекса было зафиксировано положение, согласно которому «режим в местах заключения должен быть лишен любых признаков мучительства, вовсе не допуская использования физического воздействия: наручников, кандалов, карцера, строго-одиночного заключения, лишения пищи, свиданий заключенных с их посетителями через решетку». Нельзя не отметить, что содержание этой нормы было по тем временам достаточно прогрессивным; более того, спустя несколько десятилетий оно было воспроизведено в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными 1955 г. Однако сопоставление данной нормы с другими положениями Кодекса дает основание для вывода об их противоречивости. В частности, согласно его ст. 171 в изоляторах специального назначения свидания допускались только через решетку¹.

Еще одним важным средством обеспечения исполнения заключенными требований режима, установленного в исправительно-трудовых учреждениях, являлись дисциплинарные меры, регламентированные главой VI Кодекса. Наряду с этим они оказывали воспитательное воздействие на заключенных, допускавших нарушение установленных для них правил поведения. Ни одно правонарушение заключенного не должно было остаться без соответствующей реакции со стороны администрации. Однако это не означало, что за любой, даже самый незначительный проступок должно было применяться дисциплинарное воздействие. Очевидно, что в одних случаях с нарушителем достаточно побеседовать, разъяснить ему вредность его

---

¹ Углицких Д. В. Организация и правовые основы деятельности исправительных учреждений в сфере надзора за осужденными, отбывающими наказание в виде пожизненного лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Псков, 2011. – С. 49.

поведения, а в других – могло оказаться полезным коллективное обсуждение проступка или воздействие на правонарушителя самодеятельной организации заключенных.

Принципиально новым и важным явилось положение Кодекса о том, что дисциплинарные меры применялись к заключенным «в соответствии с характером нарушения и свойством их личности» (ст. 145). Всего же этот закон предусматривал восемь дисциплинарных мер, которые в зависимости от тяжести можно разделить на две части.

К первой можно отнести меры, применявшиеся к правонарушителю в том же месте заключения и не связанные с переводом заключенного в другие места заключения (пп. 1-7 ст. 145). Вторую часть образует одна дисциплинарная мера в виде перевода в другие места заключения, которая, как правило, влекла за собой изменение условий содержания в сторону их ухудшения.

Следует констатировать, что реализации установленных ИТК РСФСР 1924 г. режимных требований препятствовало переполнение мест лишения свободы. Средний показатель их загруженности по тридцати губерниям РСФСР в 1926 г. образовывал 165,4 %. При указанном содержавшиеся сверх лимита питались непосредственно за счет иных осужденных¹.

Указанные два обстоятельства значительно затрудняли работу администрации ИТУ и способствовали росту недовольства среди заключенных, что приводило к постоянным волнениям и выступлениям против режима содержания. Беспорядки, сопровождавшиеся массовым отказом от трудовой деятельности, погромами, голодовками, угрозами и неподчинением администрации ИТУ, прокатились по стране.

Серьезные затруднения на практике вызывало весьма неопределенное толкование понятия режима в Кодексе. Прежде всего, это касалось определения объема функций сотрудников мест заключения и оценки

---

¹ Куксин И. Н. Жестокостью преступность не искоренить // Уголовное право и криминалистика. – 2015. – № 1. – С. 113.

эффективности их деятельности. В 60-90 годы прошлого столетия режим отбывания (исполнения) наказания в виде лишения свободы был предусмотрен Положением об ИТК и тюрьмах 1961 г., закрепившим все ключевые его содержательные стороны. Более поздние правовые источники вносили только несущественные уточнения.

Основы исправительно-трудового законодательства и ИТК РСФСР 1970 г. определяли режим отбывания наказания к главным средствам перевоспитания и исправления осужденных. Анализируемая категория на уровне законодательства не предусматривалась. Закреплялись лишь его ключевые требования в местах лишения свободы, которые детализировались в определенных институтах вышеуказанного законодательства и применительно к разным видам ИУ.

Ш.С. Алексаян указывает на то, что в современное время режим в ИУ выражен в виде предусмотренного положениями уголовно-исполнительного законодательства, закрепленными в значимых предписаниях нормативных правовых источников, порядка отбывания и исполнения лишения свободы в ИУ. Его структурный «стержень», вместе с тем, в своей сущностной основе проявлен в функционировании обладающих полномочиями на то определенных субъектов и:

- имеет своей целью сохранение в закрепленных законом пределах порядка отбывания и исполнения наказания в виде лишения свободы;
- базируется на руководстве специализированным законодательством и проистекающими из него нормативными правовыми источниками;
- обеспечивает предоставление фактическим субъектам уголовно-исполнительных правовых отношений возможностей воплощения в жизнь требований и установлений, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, с помощью применения обозначенных в нем средств¹.

---

¹ Алексаян Ш. С. Режим отбывания наказания в исправительных учреждениях // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 2. – С. 149.

В содержание режима в ИУ законодатель включает, например, «реализацию прав и легальных интересов осужденных, их личную безопасность, изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения».

В подобном широком понимании режим раскрывается исходя из того, что ст. 56 и 58 УК РФ закрепляют разновидности лишения свободы по видам режима ИУ (общий, строгий, особый, тюремный и другие). Так, ч. 1 ст. 58 УК РФ предусматривает, что лишение свободы состоит в изоляции осужденного от социума посредством направления его в определенное ИУ.

В связи с этим, ст. 82 УИК РФ непосредственно включает в категорию режима изоляцию и разные условия содержания осужденных в зависимости от вида ИУ, их изменение, исполнение возложенных на осужденных обязанностей (все указанное образует карательное наполнение наказания), а также средства профилактического влияния: охрану осужденных, надзор за ними, обеспечение личной безопасности, раздельное содержание различных категорий данных лиц. Следовательно, режим в осмыслении российского законодателя – это конгломерат (набор) и карательных, и других принудительных средств влияния на осужденных¹.

В Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.) указывается, что уголовно-исполнительной системой устанавливается режим для заключенных, основной целью которого выступает их исправление и социальное перевоспитание. Правонарушители, не достигшие совершеннолетия, отделяются от взрослых и им устанавливается режим, соответствующий их правовому статусу и возрасту (ч. 3 ст. 10)².

Международные источники не раскрывают определение и содержание режима. Более того, в Минимальных стандартных Правилах обращения с

---

¹ Раськевич А. А. Режим как средство исправления осужденных: пенитенциарные проблемы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 11. – С. 72.

² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

заклученными (1955 г.) само понятие «режим» не применяется, а в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (1990 г.) используется «режим обращения».

Европейские тюремные правила (2006 г.) включают раздел «Режим содержания» (п.п. 25.1-25.4), который входит в Часть II «Условия тюремного заключения». Вместе с тем, из текста источника вытекает, что режим содержит следующие компоненты: труд заключенных; обучение; занятия спортом и досуг; получение информации; правила реализации свободы слова, совести и вероисповедания; правила перемещения, которые регламентируются другими разделами; имущество. Часть VIII «Осужденные заключенные» Правил включает такие разделы, как «Цели режима» (п.п. 102.1-102.2) и «Реализация режима для осужденных» (п.п. 103.1 – 103.8)¹.

Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера (2008 г.) в Части III «Лишение свободы» анализирует режим в качестве воспитательного влияния и воспитательной работы (Е.10. Режим п.п. 76.1, 76.2)².

На основании п. 77 Правил к целям режима определены: обучение, профессиональное обучение, личное и социальное становление, исправление и подготовка к освобождению заключенных. Режим предусматривает следующие элементы: школьное обучение; профессиональную подготовку; труд и трудотерапию; обучение социально полезным умениям и навыкам; подавление агрессивности; изучение прав и обязанностей гражданина; групповая и индивидуальная терапия; лечение от наркомании; повышение уровня образования; физическая подготовка и спорт; возмещение долгов;

---

¹ Европейские тюремные правила от 11 января 2006 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

² Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера от 05 ноября 2008 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

программы восстановительного правосудия и возмещения ущерба; мероприятия вне учреждения, отпуска разных видов; занятия творчеством в часы досуга и хобби; подготовка к освобождению и помощь в социальной адаптации¹.

Таким образом, Европейский законодатель понимает режим исполнения наказаний более широко и не стремится придать данному термину единообразие.

В заключение отметим, что в настоящее время режим в ИУ выражен в виде предусмотренного положениями уголовно-исполнительного законодательства порядка отбывания (исполнения) лишения свободы в ИУ. Режим в понимании российского законодателя – это конгломерат (набор) и карательных, и других принудительных средств влияния на осужденных. На международном уровне режим в местах лишения свободы закрепляется, в частности, такими правовыми источниками, как: Европейские тюремные правила (11 января 2006 г.), Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера (05 ноября 2008 г.).

1.3. Средства обеспечения режима в исправительных учреждениях

Режимные требования не могут осуществляться без использования специального комплекса мер, которые в законе приобрели наименование «средства обеспечения режима».

С.М. Зубарев отмечает, что последние предназначены для обеспечения соблюдения порядка и условий отбывания (исполнения) уголовного наказания в виде лишения свободы всеми участниками и субъектами

---

¹ Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера от 05 ноября 2008 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

соответствующих правовых отношений¹. Данные средства можно подразделить на две группы.

Средства обеспечения режима общего характера. Режим обеспечивается, в первую очередь, соблюдением его положений сотрудниками ИУ, а также лицами, их посещающими. Точное осуществление норм закона, корректное поведение и необходимая требовательность формируют обязательные предпосылки для обеспечения режима, соблюдения его требований рассматриваемыми лицами. К группе мер общего характера необходимо определить: трудовое, правовое, физическое и другое воспитание; индивидуальную работу с осужденными; общественное воздействие; меры поощрения, стимулирующие законопослушное поведение; деятельность самодеятельных организаций.

Специальные средства обеспечения режима. Указанную группу образуют: меры взыскания, обеспечивающие должное поведение осужденных; охрана осужденных и надзор за их поведением; оперативно-розыскная деятельность, режим особых условий, меры безопасности (физическая сила, специальные средства и оружие); технические средства контроля и надзора².

Наружная охрана ИУ производится специальными подразделениями УИС, формируемыми для обозначенных целей при учреждениях, исполняющих наказания. Наряду с охраной за рассматриваемыми лицами осуществляется круглосуточный надзор. Он производится повсеместно: на производстве и в жилых помещениях, во время сна и личного времени, в столовой, магазине, библиотеке, санчасти и иных местах нахождения хотя бы одного осужденного. Реализация надзора за последними выступает обязанностью всех работников ИУ, кроме службы охраны. Специальные

---

¹ Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право: учебник. – М.: Норма, 2014. – С. 193.

² Белкин В. Ю. Безопасность в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 3. – С. 89.

задачи по реализации надзора за осужденными возлагаются на отделы безопасности ИУ и дежурную смену.

Особенное место в представленной группе занимают меры безопасности и правовые основания их использования (ст. 86 УИК РФ). Работники ИУ используют физическую силу, специальные средства и оружие на территориях учреждений, исполняющих наказания, прилегающих к ним территориях, на которых предусмотрены требования режима, и на охраняемых объектах в порядке, закрепленном ст. 28 – 31.2 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы». Основаниями для их использования в отношении осужденных выступают оказание ими сопротивления сотрудникам ИУ, злостное неповиновение законным требованиям сотрудников ИУ, захват заложников, участие в массовых беспорядках, побег либо задержание бежавших из ИУ осужденных в достижении пресечения их незаконных действий, а равно предотвращения причинения осужденными вреда окружающим либо самим себе¹.

Остановимся более детально на отдельных специальных средствах обеспечения режима в ИУ.

Как нами ранее было указано, одним из специальных средств обеспечения режима в ИУ выступает охрана осужденных и надзор за их поведением. М.В. Сорокин в научной статье обращает внимание на потребность совершенствования деятельности подразделений охраны ИУ².

За 2015 г. на информационный портал дежурной службы ФСИН России поступило 285 сообщений об осуществлении обвиняемыми, подозреваемыми и осужденными побегов (уклонений) из органов УИС (2014 год – 255). Было возбуждено 143 уголовных дела по признакам преступного деяния, закрепленного ст. 313 УК РФ (2014 г. – 174), из них побег из-под надзора

---

¹ Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право России: учебник. – М.: Проспект, 2015. – С. 183.

² Сорокин М. В. Совершенствование деятельности подразделений охраны исправительных учреждений как одного из средств обеспечения режима // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 13. – С. 126.

образовали 128 случаев (2014 г. – 150), из-под охраны, включая покушения на побег 13 случаев (2014 г. – 24). В 2016 г. поступило 15 сообщений об осуществлении осужденными побегов, возбуждено 6 уголовных дел¹.

Проведенный анализ статистической отчетности и сведений ФСИН России о побеговой активности осужденных, обвиняемых, подозреваемых, говорит о том, что свыше 70 % побегов из-под охраны осуществляется в весенне-летний период (с апреля по сентябрь).

Главными причинами осуществления побегов из-под охраны выступают: недостатки в оборудовании ИУ системами видеонаблюдения, инженерно-техническими средствами охраны и надзора, а также неэффективность их использования; некачественная подготовка и осуществление мероприятий при переходе на вышеуказанный период несения службы; отсутствие надежного оперативного прикрытия объектов и упреждающей информации о незаконных намерениях осужденных, обвиняемых, подозреваемых; слабое взаимодействие между структурными подразделениями ИУ².

В соответствии с вышеуказанным и в достижении предотвращения и пресечения побегов из-под охраны мы предлагаем внедрить в практическую работу ИУ комплекс обязательных требований и мероприятий, необходимых для реализации.

1. При переходе на соответствующий период несения службы, во всех ИУ под руководством начальника, осуществлять качественное комиссионное обследование инженерно-технических средств надзора, закрепленных на режимной территории. Большое внимание следует уделять работоспособности и исправности запирающих устройств, закрепленных на КПП, в помещениях камерного типа, помещениях штрафных изоляторах,

---

¹ Отчеты о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Форма 2-УИС за период 2012 – 2016 г. – Режим доступа: <http://16.fsin.su/>

² Сорокин М. В. Совершенствование деятельности подразделений охраны исправительных учреждений как одного из средств обеспечения режима // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 13. – С. 129.

одиночных камерах, единых помещениях камерного типа, запираемых помещений, режимных корпусов СИЗО (тюрем). В обязательном порядке проверки должны подвергаться магнитно-контактные датчики (блокировка) дверей, дверных форточек, радиолучевые либо инфракрасные датчики, закрепленные на окнах, а также исправность и работоспособность средств тревожной сигнализации.

2. При потребности осуществления ремонтных либо регламентных работ на внутренней либо внешней запретной зоне охраняемого объекта следует категорически запретить без усиления охраны отключение средств обнаружения хотя бы на одном участке запретной зоны. Нужно, в том числе, запретить уменьшение объема, технологии регламентных работ, «загрубление» чувствительности элементов аппаратуры технических средств охраны (обнаружения). По окончании работ осуществить прием и оценку руководителем качества и полноты проведенных мероприятий и проверку работоспособности технических средств охраны.

3. При реализации комиссионного обследования запретных зон охраняемого объекта следует особенное внимание уделять местам несения службы (постам) часовыми отдела охраны и работниками дежурных смен отделов безопасности (режима). При обнаружении непросматриваемых с постов направлений (участков) местности (периметра) принимать меры по перекрытию указанных участков инженерно-техническими средствами охраны и надзора, а также камерами видеонаблюдения, с дальнейшей обязательной корректировкой планов охраны и надзора ИУ.

4. Применяемую в ИУ систему видеонаблюдения следует сконцентрировать, прежде всего, в местах регулярного пребывания осужденных и на территории 15 метровой полосы местности прилегающей к ограждению внутренней запретной зоны, принять меры по ее оборудованию техническими средствами надзора и контроля по предупреждению побегов и иных преступных деяний.

Следует обратить внимание на то, что в 2016 г. совместными действиями караулов по охране ИУ и дежурных смен отделов безопасности (режима) было пресечено 15 покушений на побег из-под охраны (АППГ – 25). В достижении улучшения качества подготовки караулов по охране ИУ и дежурных смен отделов безопасности (режима), при осуществлении совместных инструктивных занятий перед заступлением на службу, особенное внимание следует уделять: отработке слаженных действий личного состава караулов и дежурных смен; обмену информацией, сведениями об оперативной обстановке; координации действий личного состава при осложнении оперативной обстановки и мероприятий ориентированных на организацию усиления охраны и надзора¹.

Вместе с благоприятной тенденцией к уменьшению суммарного количества осуществленных побегов из-под охраны, указанной нами ранее, особую озабоченность вызывает рост осуществленных групповых побегов. Отметим, что в отдельных случаях побег из ИУ совершаются с помощью подкопов.

Так, неудовлетворительное состояние работы по нахождению и перекрытию подкопоопасных направлений выступило главной причиной группового побега (4 осужденных), осуществленного 18 мая 2013 г. из ФКУ ИК-19 ГУФСИН России по Иркутской области². Продолжительность подкопа под ограждениями внутренней и внешней запретной зоны охраняемого объекта образовала 36 метров, а земляные работы данные лица производили из изготавливаемого ими деревянного сруба, который располагался в фактической близости к «нулевому» ограждению в производственной зоне. Закрепленный на обозначенном участке периметра противоподкопный датчик нахождения «Крот-Б» несколько раз оповещал

---

¹ Сорокин М. В. Совершенствование деятельности подразделений охраны исправительных учреждений как одного из средств обеспечения режима // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 13. – С. 130.

² Отчеты о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Форма 2-УИС за период 2012 – 2016 г. – Режим доступа: <http://16.fsin.su/>

сигнал тревоги, но сотрудниками ИУ проверок по определению причин не проводилось.

Главными условиями и причинами осуществления указанного вида преступных деяний выступают: ненадлежащий контроль за организацией надзора, охраны и профилактики чрезвычайных происшествий, формальное слежение за складывающейся на местах обстановкой оперативными аппаратами, службами безопасности и охраны; неисполнение либо отсутствие требуемых управленческих решений, ориентированных на полное обеспечение мероприятий по охране и надзору за осужденными; низкое качество осуществления обыскных мероприятий, в том числе, по нахождению подкопов либо признаков подготовки к ним; неприменение передовых методов по реализации объектового надзора; отсутствие либо недостаточная оснащенность техническими средствами охраны, включая противоподкопные; отсутствие необходимого контроля руководства территориальных структур и ИУ за реализацией мероприятий по предупреждению и профилактике побегов; низкий уровень профессионализма в вопросах подготовки личного состава территориальных структур и ИУ¹.

Рассмотрев условия и причины, послужившие осуществлению указанного незаконного деяния, мы пришли к умозаключению о том, что с целью своевременного обнаружения и пресечения побегов через подкоп следует на уровне законодательства предусмотреть следующие профилактические мероприятия:

— В светлое время суток под руководством заместителя начальника – начальника отдела охраны ИУ каждый день обследовать внутреннюю и внешнюю запретные зоны охраняемого объекта. К осуществлению указанного мероприятия в обязательном порядке следует привлекать: кинологов со служебной собакой, с целью нахождения признаков и следов

---

¹ Белкин В. Ю. Безопасность в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 3. – С. 90.

побега; инженеров (специалистов) инженерно-технических средств охраны, с целью оперативного обнаружения неисправного технического оборудования, закрепленного в запретной зоне, неисправностей в охранном освещении и системе видеонаблюдения, неисправностей в инженерных сооружениях, закрепленных во внешней и внутренней запретной зоне; работников службы безопасности (режима), с целью обнаружения проталин и промоин, установления мест, благоприятных для осуществления побегов.

— В случаях обнаружения каких-нибудь условий, способствующих осуществлению побега немедленно принимать меры к их ликвидации, а также на срок осуществления ремонтно-восстановительных работ принимать меры по усилению охраны участков с выставлением часовых на временных постах.

Кроме того, как мы ранее указывали, одним из специальных средств обеспечения режима в ИУ выступают технические средства надзора и контроля. Однако, В.В. Бочкарев обращает внимание на то, что одной из результативных предупредительных мер, входящих в содержание охраны и надзора, выступает также технология построения всех помещений, зданий и сооружений и др., а именно применение инженерных средств¹.

В общем виде территория ИУ оборудуется комплексом помещений, включающих общежитие, пищевой блок, магазин, школу, классы и технические кабинеты для профтехобучения, клуб, библиотеку, амбулаторию со стационаром, баню с прачечной и дезкамерой, кабинеты для наряда контролеров, дежурного помощника начальника колонии, начальника отряда, приема осужденных и др. Здания ИУ – это необычные здания, они обладают определенной спецификой, что позволяет оказывать различное задерживающее воздействие на осужденных к лишению свободы.

---

¹ Бочкарев В. В. Совершенствование использования в исправительных учреждениях инженерно-технических средств // Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 11. – С. 34.

Указанная мера на уровне УИК РФ не закреплена, однако она находит свое отражение в ведомственном законодательстве, где определено, что нормы проектирования обязательно должны учитывать требования исполнения наказания, связанные с режимом и условиями отбывания наказания, процессом исправления, перевоспитания осужденных, организацией охраны и надзора за осужденными, обеспечением безопасности жизнедеятельности обслуживающего персонала.

Для использования инженерных средств Минюст РФ издал Приказ от 04 сентября 2006 г. № 279 «Об утверждении наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы», который предусматривает виды инженерных средств (ограждения, заграждения, сооружения на постах и др.), применяемых службой охраны и надзора в местах лишения свободы¹.

На законодательном уровне закреплена мера – использование администрацией ИУ технических средств надзора и контроля. Согласно ст. 83 УИК РФ администрация ИУ имеет право применять электронные, аудиовизуальные и другие технические средства надзора и контроля для предотвращения побегов и иных преступных деяний, нарушений предусмотренного порядка отбывания наказания и в достижении получения требуемой информации о поведении осужденных. Администрация ИУ должна под расписку уведомлять последних об использовании обозначенных средств надзора и контроля. Комплекс подобных средств надзора и контроля и порядок их применения закрепляются нормативными правовыми источниками РФ.

В ст. 83 УИК РФ речь идет только о технических средствах надзора, не затрагивая сферу инженерно-технических средств охраны. Вместе с тем, охрана и надзор, на основании ст. 82 УИК РФ, раскрываются как

---

¹ Бочкарев В. В. Совершенствование использования в исправительных учреждениях инженерно-технических средств // Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 11. – С. 35.

однопорядковые компоненты, и если есть нормативное предвидение применения технических средств надзора, то должно быть и законодательное предвидение использования технических средств охраны.

На ведомственном уровне данное средство зафиксировано в трех документах. Во-первых, в ПВР ИУ предусматривается, что осужденные информируются под расписку о применении в исправительных учреждениях предусмотренных законодательством РФ электронных, аудиовизуальных и других технических средств надзора и контроля. Во-вторых, законодатель в ч. 3 ст. 83 УИК РФ предусмотрел, что комплекс технических средств надзора и контроля и порядок их применения фиксируются нормативными правовыми источниками РФ. К данным нормативным правовым актам относится вышеуказанный Приказ Минюста РФ № 279, а также Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 18 августа 2006 г. № 574. Названные нормативные акты предусматривают определенную классификацию технических средств надзора, таких как системы и устройства сбора и обработки информации, приборы контроля и досмотра, средства обнаружения, средства оперативной связи, средства тревожной сигнализации, средства видеонаблюдения.

Технические средства надзора позволяют круглосуточно осуществлять контроль за поведением осужденных на всех объектах учреждения, организовать контрольно-пропускной режим, обеспечить безопасность персонала и осужденных, поддерживать постоянную связь как с осужденными, так и с персоналом, осуществлять дистанционное управление осужденными¹.

В настоящее время во многих ИУ масштабно применяются разные средства видеонаблюдения, особенную результативность среди которых получили видеорегистраторы, позволяющие работникам производить видеозапись во время надзора за осужденными с целью обеспечения

---

¹ Зотагина Н. А. Инженерно-техническое обеспечение безопасности исправительных учреждений // Общественные и гуманитарные науки. – 2015. – № 5. – С. 89.

контроля, безопасности, а также предотвращения и пресечения осуществления ими нарушений порядка отбывания наказания. Подтверждением указанному выступают результаты осуществленного НИИ ФСИН России в апреле 2015 г. исследования, в котором приняли участие порядка 2,5 тыс. работников, проходящих службу в ИУ. На основании данных проведенного исследования, 75 % опрошенных работников обозначили видеорегистраторы в качестве наиболее результативных средств реализации надзора в системе профилактики преступлений среди осужденных, 65,4 % респондентов таким средством считают системы видеонаблюдения, 26,3 % – системы контроля и управления доступом, а 15,8 % – светозвуковые сигнализации (суммарное превышение 100 % связано с тем, что респонденты отмечали различные варианты ответов одновременно)¹.

В целях единообразного применения видеорегистраторов управлением режима и надзора ФСИН России были разработаны методические рекомендации о порядке применения видеорегистраторов при несении службы сотрудниками дежурных смен, которые были направлены во все территориальные органы ФСИН России.

В течение 2015 г. в ИУ установлено 254 комплекта интегрированных систем безопасности типа «Микрос», «Рубеж», «Синигрет» и «Кодос». На внутренней территории ИУ установлены следующие технические средства: более 52 тысяч камер видеонаблюдения (АППГ – 45467); 967 стационарных (АППГ – 878) и портативных (АППГ – 3365) металлообнаружителей; 117 детекторов нелинейных переходов (АППГ – 92)².

Положительным примером применения современных технических средств при организации надзора за осужденными следует признать опыт колонии № 17 строгого режима Главного управления ФСИН России по

---

¹ Хабаров А. В. Соблюдение прав осужденных и персонала уголовно-исполнительной системы в условиях применения технических средств обеспечения безопасности // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3. – С. 59.

² Белкин В. Ю. Безопасность в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 3. – С. 91.

Красноярскому краю. Территория исправительного учреждения оборудована 216 камерами видеонаблюдения с цветным изображением и кнопкой тревожной сигнализации. Более 70 % видеокамер оснащены системой громкоговорящей связи. Помимо этого, на территории исправительного учреждения установлены 3 купольные видеокамеры. В каждом изолированном участке учреждения установлены домофоны, которые позволяют осуществлять пропускной режим. На КПП ИУ установлена система Biosmart, которая посредством идентификации отпечатков пальцев устанавливает личность персонала, такая же система используется для контроля осужденных на КПП между жилой и производственной зонами, а также в столовой. Для усиленного контроля за осужденными, в отношении которых исполняются меры дисциплинарного взыскания в виде водворения в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, камеры данных помещений оборудованы видеонаблюдением и двухсторонней голосовой связью с выводом на пост младшего инспектора¹.

С учетом развития современной науки и техники перечень инженерно-технических средств охраны и надзора для ФСИН нуждается в существенной переработке. В связи с этим во ФСИН России разработан проект приказа Минюста России «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных к лишению свободы», который находится на согласовании в Министерстве юстиции РФ.

Применение технических возможностей при реализации исполнения наказаний в местах лишения свободы позволит эффективно противостоять преступлениям. Так, для недопущения использования осужденными в

---

¹ Алфимова О. А., Андриянов Р. В. Инновационные технологии строительства и оборудования отечественных тюрем нового типа на примере исправительной колонии № 17 ГУ ФСИН России по Красноярскому краю // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 11. – С. 17.

противоправных целях мобильной связи можно эффективно применять средства подавления связи. Очевидно, что данные технические средства обязательно нужно применять в каждом исправительном учреждении, в особенности в отрядах с локализацией лиц с повышенной криминогенной заряженностью, отрядах со строгими условиями отбывания наказания, а также в помещениях ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ¹.

Исходя из проведенного анализа, мы считаем, что применение инженерно-технических средств должно найти свое отражение на уровне УИК РФ, статью 83 которого необходимо изложить в следующей редакции: «Статья 83. Инженерно-технические средства, применяемые в ИУ

1. Администрация ИУ обязана применять электронные, аудиовизуальные и другие технические средства для предупреждения побегов и иных преступлений, нарушений предусмотренного порядка отбывания наказания и в достижении получения требуемой информации о поведении осужденных.

2. Администрация ИУ обязана под расписку уведомлять последних об использовании обозначенных средств.

3. Администрация ИУ применяет инженерные средства для предупреждения побегов и иных преступлений, нарушений предусмотренного порядка отбывания наказания.

4. Перечень инженерно-технических средств и порядок их применения закрепляются нормативными правовыми источниками РФ».

В заключение отметим, что средства обеспечения режима предназначены для обеспечения соблюдения условий и порядка отбывания, исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы всеми участниками и субъектами уголовно-исполнительных правовых отношений. Данные средства можно подразделить на две группы. К числу мер общего

---

¹ Зотагина Н. А. О некоторых актуальных вопросах деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы по обеспечению безопасности исправительных учреждений // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 7. – С. 94.

характера необходимо определить: трудовое, правовое, физическое и другое воспитание; общественное воздействие; деятельность самодеятельных организаций; индивидуальную работу с осужденными; меры поощрения, стимулирующие законопослушное поведение. Специальные средства обеспечения режима: охрана осужденных и надзор за их поведением; оперативно-розыскная деятельность, технические средства надзора и контроля; меры взыскания, обеспечивающие должное поведение; режим особых условий, меры безопасности (физическая сила, специальные средства и оружие).

1.4. Проблемы реализации международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе России

Совершенствование деятельности в области исполнения наказаний в настоящее время зависит не столько от усилий определенного государства, но в значительной степени на данный процесс воздействуют документы принятые международным сообществом на базе богатого опыта, накопленного странами мира. Международные правила и стандарты предлагают принимать во внимание общепризнанные достижения современной мысли в сфере обращения с заключенными, выражать идеи, которые международной практикой считаются принципиально верными и на практике приемлемыми в сфере управления органами, исполняющими наказания¹. Действующая в настоящее время отечественная пенитенциарная система, выступая наследством ГУЛАГа и неперенным атрибутом карательной системы тоталитарного государства, уже давно тяжело больна. В работе органов, выражающих собой, пожалуй, наиболее слабое звено в

---

¹ Рожков С. А. Международные стандарты обращения с осужденными и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации // Общество и право. – 2016. – № 7. – С. 37.

системе правоохранительных структур, есть масса существенных недостатков, деформирующих саму сущность уголовной политики.

Международно-правовые стандарты обращения с осужденными – это принятые на международном уровне принципы, нормы и рекомендации в сфере исполнения уголовных наказаний и деятельности уголовно-исполнительных органов и учреждений. Пенитенциарные правила, положенные в базу международно-правовых источников в области обращения с осужденными, основываются на традициях права государств Западной Европы, так как в целом формирование и активное становление международно-правового взаимодействия с выработкой определенных универсальных стандартов происходили между государствами, традиционно выступающими представителями западной цивилизации¹.

Международно-правовые стандарты находят закрепление в конкретных документах (положениях, соглашениях, пактах, договорах, конвенциях, декларациях, правилах и др.) в виде принципов, норм и рекомендаций. Стандарты неравнозначны по своему правовому статусу, но едины в проявлении стремления мирового сообщества предельно скоординировать политику, методы и средства обращения с осужденными в духе гуманизации и либерализации, а также приоритета общечеловеческих ценностей, уважения прав личности и результативности исполнения наказания.

По степени общности международные стандарты подразделяются на универсальные и специальные. Первые представлены в источниках общего характера, определены к правам личности в целом и не предназначены специально для регламентации обращения с осужденными (за исключением отдельных из них), специальные – непосредственно касаются обращения с ними в ходе исполнения наказания. Стандарты общего характера выражены в универсальных международных источниках о правах личности, принятых ООН и иными международными организациями. К ним определены, к примеру: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о

---

¹ Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право: учебник. – М.: Норма, 2014. – С. 198.

гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и др. Стандарты специального характера представлены в следующих источниках: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Европейские пенитенциарные правила и др.

Наиболее предметные специальные общемировые стандарты применительно к лишению свободы закреплены в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (1955 г.). Они получили международное признание как приемлемая практика в уголовно-исполнительной системе.

Правила включают 95 развернутых статей и состоят из двух частей: ч. I – «Общеприменимые правила», ч. II – «Правила, применимые к особым категориям заключенных» (осужденным, подследственным, заключенным по гражданским делам, помещенным в тюрьму без предъявления обвинения, душевнобольным и страдающим умственными недостатками)¹.

В части I Правил закрепляются ключевые требования к тюремному содержанию: 1) Никто не может приниматься в тюрьму без действительного приказа о заключении, подробности которого заносятся в реестр. 2) При принятии в тюрьму заключенному предоставляется письменная информация о правилах обращения с ним, дисциплинарные требования, дозволенные способы приобретения информации и подачи жалоб. 3) Разные группы осужденных содержатся отдельно с соблюдением санитарно-гигиенических условий. 4) Все заключенные должны иметь возможность хотя бы один час в день проводить на свежем воздухе. 5) Медицинское обслуживание заключенных учитывает, что все учреждения должны иметь медицинского сотрудника, имеющего познания в психиатрии. Заключенные подвергаются

---

¹ Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

медицинскому осмотру при принятии и по мере необходимости. б) Административные структуры и нормативные источники должны точно устанавливать поведение, образующее дисциплинарный проступок, вид и длительность возможного наказания и др.

Часть II анализируемого источника предусматривает правила, применимые к конкретным группам заключенных. Положения об осужденных в равной степени определены ко всем иным группам, если они не вступают в противоречие с конкретными правилами и если они на пользу иным группам заключенных.

Согласно официально опубликованным данным Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на 01 марта 2017 г. в учреждениях УИС содержалось 627 702 чел., в том числе, в 716 ИК отбывало наказание 514 705 чел., в 126 колониях-поселениях – 33 485 чел., в 6 ИК для осужденных к пожизненному лишению свободы – 2 019, в 217 СИЗО – 109 732, в 8 тюрьмах – 1632, в 24 ВК для несовершеннолетних – 1633¹.

Приведенные данные позволяют констатировать, что уголовно-исполнительная система России в настоящее время состоит преимущественно из колоний. Такая система была характерна для социализма, основной ее идеей было массовое привлечение осужденных к труду. Основным воспитательным моментом, оказывающим огромное влияние на исправление и перевоспитание осужденных тех лет, была государственная идеология социализма. Уровень постпенитенциарного рецидива в советское время не превышал 28 %².

В настоящее время в России сложилось противоречие между общественно-политическим строем и системой мест лишения свободы, потому что пенитенциарная система на данный момент остается

---

¹ Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – Режим доступа: <http://xn--h1akkl.xn--plai/>

² Михлин А. С. Уголовно-исполнительное право: учебник. – М.: Приор, 2015. – С. 156.

«колониальной»), что характерно для социализма, однако в стране уже не используется труд осужденных для решения экономических задач.

Самое главное отличие колониальной системы от тюремной заключается в том, что в колониях осужденные проживают не в отдельных камерах, а в общих помещениях. В колониях часто возникают ситуации, когда в одном исправительном учреждении могут совместно отбывать наказания различные категории осужденных, что накладывает негативный отпечаток на процесс исправления¹.

Разделение осужденных на отряды и их совместное проживание в одних помещениях способствует повышению квалификации преступников, вследствие того, что при совместном проживании происходит обмен преступным опытом, а также могут формироваться преступные группировки с целью совершения новых преступлений после отбывания наказания.

Следует сделать вывод, что заключенный в начале срока отбывания наказания представляет гораздо меньшую опасность для общества, чем при освобождении из такого учреждения. По причине переполненности колоний также не представляется возможным в полной мере осуществлять индивидуально-воспитательную работу с каждым заключенным, чтобы уменьшить вероятность совершения нового преступления этим лицом.

В ИУ надлежит создать эффективный институт ресоциализации для того, чтобы осужденный после отбывания наказания мог вернуться в социум. РФ является участницей основных международных актов, посвященных рассматриваемой области.

Основным универсальным международным документом, регулирующим вопросы содержания заключенных, являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с

---

¹ Сизая Е. А. Роль международно-правовых актов в законодательной и правоприменительной деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Общество и право. – 2015. – № 7. – С. 22.

правонарушителями, который состоялся в Женеве 30 августа 1955 г. В соответствии со ст. 57 данного акта заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы. Поэтому тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения.

В результате работы Совета Европы 12 февраля 1987 г. были утверждены Европейские тюремные правила. Они по своей сути дублируют основную мысль Минимальных стандартных правил: «Заключение в тюрьму путем лишения свободы является само по себе наказанием. Поэтому условия заключения и тюремные режимы не должны, кроме как в случае оправданной изоляции или для поддержания дисциплины, ухудшать страдания заключенных». Ст. 9 Минимальных стандартных правил устанавливает, что каждый заключенный должен обладать отдельной камерой или комнатой, помещать двух заключенных в одно помещение нежелательно. Даже если допускается размещение двух или более лиц в одной камере, следует удостовериться, что они способны жить в одной камере¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что колониальная система исполнения наказаний не соответствует некоторым положениям международных стандартных правил, что является нарушением прав осужденных. Анализируя недостатки этой системы, также следует отметить, что уровень рецидива в настоящий момент в исправительных колониях достигает критически высокого уровня, а именно 70 – 75 %. Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости реформирования уголовно-исполнительной системы России и ее постепенного перехода от «колониальной» к «тюремной». Бывший руководитель ФСИН РФ Ю. Калинин признавал, что основная масса заключенных, которая содержится в местах лишения свободы, не перевоспитывается вследствие недостатков

---

¹ Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

сложившейся уголовно-исполнительной системы. Также свое мнение относительно данной ситуации высказал министр юстиции А. Коновалов: «Результаты плохо видны из-за чрезвычайной запущенности ситуации в системе». Экс-президент Д. Медведев в своем интервью заявил: «Мы должны делать так, чтобы человек после выхода из тюрьмы или из исправительно-трудового учреждения все-таки превращался в нормального, подготовленного к обычной жизни человека. Для этого нужно менять и систему исполнения наказаний, и систему их назначения»¹.

Реформа пенитенциарной системы уже началась. Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.² в РФ планируется создание комфортабельных тюрем с тремя видами содержания.

Предполагается построить значительное число учреждений нового типа: 58 особого, 180 усиленного, 210 общего для мужчин и 55 для женщин. Также началась разработка типовых проектов перепрофилирования обычных зон в тюрьмы на тысячу человек.

Следует отметить, что реформа не предусматривает упразднение таких учреждений, как исправительные колонии, вследствие того, что законодательство обязывает направлять туда осужденных впервые за преступления небольшой и средней тяжести.

В настоящее время в условиях переполненности ИУ сотрудники ссылаются на отсутствие лишних мест и зачастую отступают от уголовно-исполнительных норм, что является нарушением прав заключенных.

Говоря об исполнении международных пенитенциарных стандартов в РФ, следует отметить – вследствие того, что уголовно-исполнительная система характеризовалась ранее своей закрытостью, международные стандарты в указанной области не были востребованы вплоть до принятия

---

¹ Рожков С. А. Международные стандарты обращения с осужденными и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации // Общество и право. – 2016. – № 7. – С. 38.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 29. – Ст. 1255.

Конституции РФ 1993 г., которая включила общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ в состав ее правовой системы и установила приоритет значительной части норм международного права по отношению к нормам законов. Однако, в настоящее время невозможно говорить об исполнении в полном объеме взятых Россией на себя обязательств, хотя в ст. 10 УИК РФ прямо говорится, что РФ уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных.

Итак, процесс реформирования пенитенциарной системы РФ идет. Для того, чтобы достичь намеченных целей реформирования, надлежит постепенно преобразовывать часть исправительных колоний в многопрофильные тюремные учреждения по западному типу. Вместе с тем, в декабре 2014 г. было принято окончательное решение об отказе строительства к 2016 г. 448 тюрем, отвечающих международным, в первую очередь, европейским, стандартам содержания осужденных. В настоящее время данная идея не может быть реализована, прежде всего, по экономическим соображениям¹.

В заключение отметим, что наша страна как правопреемник СССР выступает участником многочисленных международных соглашений, она признает комплекс резолюций и решений международных организаций, прежде всего, ООН, по вопросам соблюдения прав осужденных. В числе подобных источников необходимо обозначить Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1989), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, Пекинские правила (1985) и

---

¹ Еркина Т. Н. Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года: цель, основные направления развития, современное состояние // Юридическая наука. – 2017. – № 6. – С. 154.

др. Функционирующее в России уголовно-исполнительное законодательство в целом соответствует требованиям, сформулированным в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными и в иных международных пактах, а в ряде случаев оно, на порядок, прогрессивнее. Это, в первую очередь, относится к образованию и профессиональной подготовке осужденных. Однако, при разрешении вопросов приведения уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с международно-правовыми источниками следует принимать во внимание, что международные источники не выступают нормативными источниками непосредственного функционирования, они соответствующим образом должны быть трансформированы в уголовно-исполнительном законодательстве. Международные стандарты – не панацея, а ориентир. В целом, представленные в них установки, сообразны российским.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

2.1. Нарушение режима в исправительных учреждениях: сущность, особенности, виды

Одним из видов правонарушений в сфере УИС, осуществляемых в местах содержания под стражей и отбывания наказаний, выступает дисциплинарный проступок. Допуская последний, или как их принято называть в специализированной литературе нарушения режима содержания под стражей либо отбывания наказания осужденные, обвиняемые либо подозреваемые игнорируют интересы исполнительной власти в местах содержания под стражей, таким образом, вносят компонент дезорганизации в процесс отбывания наказания либо исполнения меры пресечения.

Объектом нарушения режима выступает предусмотренный в соответствующем учреждении порядок отбывания наказания либо содержания под стражей. Указанный вид правонарушения, посягает не на правопорядок в целом, а касается лишь закрепленных специализированным законодательством правил поведения осужденных, обвиняемых, подозреваемых. В представленной связи следует указать, что при осуществлении обозначенного вида правонарушений, в местах отбывания наказания и содержания под стражей нарушается особый, лишь им присущий порядок поведения, это выражение подчеркивает специфику дисциплинарного проступка и соответственное определение его к области уголовно-исполнительных правовых отношений. На основании указанного, значительная часть проступков данных лиц будут выступать незаконными лишь во время отбывания наказания либо содержания под стражей¹.

---

¹ Ложкина Л. В. К вопросу о квалификации злостных нарушений режима в исправительных учреждениях // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 17. – С. 46.

Нарушение режима проявляется не только в неосуществлении либо ненадлежащем осуществлении лицами, содержащимися в ИУ своих обязанностей, но также и в совершении незаконных действий. В соответствии с этим, можно отметить, что субъектами нарушения режима выступают осужденные, обвиняемые, подозреваемые, содержащиеся в пенитенциарном учреждении. Более того, любое осуществленное правонарушение влечет за собой юридическую ответственность. Практика деятельности учреждений УИС свидетельствует о том, что наиболее распространенным видом вышеуказанной ответственности в ИУ выступает дисциплинарная ответственность представленных лиц, проявленная в использовании к ним мер взыскания, закрепленных уголовно-исполнительным законодательством.

Л.В. Ложкина обращает внимание на то, что вышеуказанное законодательство подразделяет нарушения предусмотренного порядка исполнения и отбывания наказания на две группы: злостные и нарушения, не определенные к таковым¹. Перечень злостных нарушений сформулирован в ч. 1 ст. 116 УИК РФ и включает в себя: мелкое хулиганство; употребление спиртных напитков или наркотических средств либо психотропных веществ; изготовление, хранение либо передача запрещенных предметов; угроза, неповиновение представителям администрации ИУ либо их оскорбление при отсутствии признаков преступного деяния; лесбиянство, мужеложство; уклонение от осуществления принудительных мер медицинского характера либо от обязательного лечения, назначенного судом либо решением медицинской комиссии; организация забастовок либо других групповых неповиновений, а равно активное участие в них; отказ от трудовой деятельности либо прекращение последней без уважительных причин; организация группировок осужденных, ориентированных на осуществление

---

¹ Ложкина Л. В. Некоторые вопросы применения дисциплинарных взысканий в отношении осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 2. – С. 12.

обозначенных в статье закона правонарушений, а равно активное участие в них.

К мелкому хулиганству необходимо определять умышленные действия осужденных, связанные с нарушением общественного порядка, проявляющие явное неуважение к общепринятым традициям и правилам человеческого общежития, сопровождающиеся нецензурной бранью, а равно повреждением либо уничтожением чужого имущества.

Под употреблением спиртных напитков, наркотических средств либо психотропных веществ необходимо подразумевать разовое употребление данных напитков и средств независимо от объема либо количества и дальнейшей стадии опьянения. На наш взгляд, необходимо дополнить перечень аналогами НС и ПВ, которые, являясь сходными по своей химической структуре и признакам с НС и ПВ, воспроизводят подобное психоактивное действие.

Неповиновение представителям администрации ИУ – это открытый, демонстративный отказ осужденного осуществлять легальные требования работника ИУ, следующие из нормативных положений уголовно-исполнительного законодательства¹.

Угроза представителям администрации ИУ заключается в угрозе повреждения либо уничтожения имущества, а также в угрозе другим правам и легальным интересам работника ИУ либо его близких, проявленной в письменной либо устной форме лично осужденным либо через других лиц, при отсутствии признаков преступного деяния. При квалификации данного нарушения следует отграничивать умышленные действия осужденных от составов преступлений, например, от ч. 2 ст. 321 УК РФ, закрепляющей ответственность за дезорганизацию работы учреждений, обеспечивающих изоляцию от социума, проявленную в угрозе использования насилия, не

---

¹ Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право России: учебник. – М.: Проспект, 2015. – С. 216.

опасного для жизни и здоровья работника места лишения свободы в связи с реализацией им служебной деятельности или его близких.

Оскорбление представителей администрации может проявляться в демонстрации оскорбительных жестов, унижительных высказываниях. Указанное правонарушение не должно быть публичным, ввиду того, что указанный признак переводит правонарушение в разряд преступлений, ответственность за которые закреплена УК РФ.

Уклонение от осуществления принудительных мер медицинского характера либо от обязательного лечения, назначенного судом либо решением медицинской комиссии, – это отказ от участия в медицинских мероприятиях, связанных с лечением, обследованием осужденного, страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости, наркоманией, алкоголизмом или токсикоманией, туберкулезом в активной форме, ВИЧ-инфекцией, а равно не прошедшего полного курса лечения от венерической болезни¹.

Под забастовкой подразумевается прекращение трудовой деятельности группой осужденных (к примеру, бригадой), сопровождающееся выдвижением определенных требований, в целях решения трудовых споров.

Организация забастовок выражается в реализации действий, ориентированных на подготовку, подстрекательство осужденных к прекращению трудовой деятельности, на выдвижение требований к администрации организаций либо ИУ, в руководстве действиями субъектами забастовки.

Организация групповых неповиновений выражается в их подготовке, подстрекательстве к ним осужденных в целях открытого отказа от осуществления легальных требований администрации ИУ, в выработке незаконных решений, подборе соучастников, распределении ролей и др.

---

¹ Ложкина Л. В. Некоторые вопросы применения дисциплинарных взысканий в отношении осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 2. – С. 14.

Активное участие в них проявляется в призывах и принуждении иных осужденных принять участие в неповиновении, выдвижении требований к администрации мест лишения свободы, поддержании связи между организатором и иными участниками, сборе информации для «лидеров» и других подобных действиях, ориентированных на доведение правонарушения до логического конца.

Аналогично необходимо квалифицировать организацию группировок осужденных, направленных на осуществление обозначенных нарушений либо активное участие в подобных группировках. Под группировкой осужденных необходимо подразумевать устойчивую группу из двух и свыше лиц, формируемую в целях негативного воздействия на осужденных, вовлечения их в незаконные действия (сбор среди осужденных денег, употребление наркотиков, азартные игры и др.), а равно в целях противодействия администрации.

Отказ от трудовой деятельности либо прекращение последней подразумевает невыход осужденного на бесплатные либо оплачиваемые работы при отсутствии уважительных причин или самовольное оставление рабочего места. Обязательность труда осужденных предусмотрена в ч. 1 ст. 103 и ст. 106 УИК РФ¹.

С учетом общей характеристики злостных нарушений предусмотренного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы Л.В. Ложкина предлагает следующую редакцию ч. 1 ст. 116 УИК РФ: «1. Злостными нарушениями осужденными к лишению свободы предусмотренного порядка отбывания наказания выступают: употребление наркотических средств либо психотропных веществ, их аналогов либо спиртных напитков; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации ИУ либо их оскорбление при отсутствии признаков преступного деяния; изготовление, хранение, передача либо

---

¹ Конегер П. Е. Уголовно-исполнительное право России: учебник. – М.: Юрайт, 2015. – С. 172.

приобретение запрещенных предметов; уклонение от осуществления принудительных мер медицинского характера либо от обязательного лечения, назначенного судом либо решением медицинской комиссии; организация забастовок и других групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство и другие действия сексуального характера при отсутствии признаков преступного деяния; организация группировок осужденных, направленных на осуществление обозначенных в статье закона правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от трудовой деятельности либо прекращение последней без уважительных причин»¹.

Меры дисциплинарной ответственности лиц, заключенных под стражу предусмотрены в ст. 38, 39, 40 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Правила поведения обвиняемых и подозреваемых представлены в приложении № 1 Приказа Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы».

Ст. 40 вышеуказанного закона включает комплекс нарушений режима содержания под стражей, за осуществление которых, по решению начальника СИЗО налагается самое строгое дисциплинарное наказание в виде водворения в карцер:

- Нападение на работников мест содержания под стражей либо других лиц.
- Притеснение и оскорбление иных обвиняемых и подозреваемых.
- Неоднократное нарушение правил изоляции.
- Неповиновение легальным требованиям работников мест содержания под стражей либо других лиц либо за оскорбление их.

---

¹ Ложкина Л. В. К вопросу о квалификации злостных нарушений режима в исправительных учреждениях // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 17. – С. 48.

— Хранение, изготовление и применение иных веществ, предметов и продуктов питания, запрещенных к использованию и хранению.

— Изготовление, хранение и употребление психотропных веществ, алкогольных напитков.

— Мелкое хулиганство.

— Участие в азартных играх¹.

Наказание в виде водворения в карцер используется также к обвиняемым и подозреваемым, к которым ранее были использованы два и свыше дисциплинарных взыскания, в виде водворения в карцер либо выговора.

Следует учитывать, что перечень правонарушений выступает исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Вместе с тем, ряд предписаний требует дополнений с целью детализации определенных норм. На потребность усовершенствования правоприменительной практики указывают и данные проведенного М.В. Сорокиным опроса практических сотрудников: 20 % указали на узкий перечень мер взыскания, предусмотренных законодательно, налагаемых на обвиняемых и подозреваемых; 35 % отметили проблемы, связанные с установлением степени опасности того либо другого вида осуществленного незаконного деяния².

Так, трактовка: «нападение на работников мест содержания под стражей либо других лиц», подразумевает уголовную ответственность лица согласно ст. 318 УК РФ. На основании указанного, по нашему мнению, следует исключить обозначенный вид правонарушений из данного перечня.

Второй состав правонарушений, который нуждается в конкретизации: «неповиновение легальным требованиям работников мест содержания под

---

¹ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 2541.

² Сорокин М. В. Совершенствование деятельности подразделений охраны исправительных учреждений как одного из средств обеспечения режима // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 13. – С. 126.

стражей либо других лиц или за оскорбление их». Ст. 319 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за публичное оскорбление представителя власти при осуществлении им своих должностных обязанностей либо в связи с их реализацией. На основании вышеуказанного, мы предлагаем изложить анализируемое предписание в следующей редакции: «неповиновение легальным требованиям работников мест содержания под стражей либо других лиц, при осуществлении ими своих служебных обязанностей на режимной территории, исключаящие признаки состава преступного деяния».

Иным составом правонарушения, который требует уточнения, выступает: «хранение, изготовление и употребление алкогольных напитков, психотропных веществ»¹.

Прежде всего, укажем, что в законодательных источниках отсутствует понятие «алкогольные напитки». В ФЗ от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ предусмотрена категория «алкогольная продукция» – пищевая продукция, которая произведена с применением либо без применения этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (либо) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта свыше 0,5 % объема готовой продукции, кроме пищевой продукции на основании перечня, закрепленного Правительством РФ². Вышеуказанная продукция классифицируется на такие разновидности, как спиртные напитки (в том числе водка), вино, ликерное вино, фруктовое вино, винные напитки, игристое вино (шампанское), пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, пуаре, сидр, медовуха.

В связи с тем, что указанное определение предусмотрено в федеральном законодательстве и, на наш взгляд наиболее полно и точно

---

¹ Исиченко А. П. О видах юридической ответственности осужденных к лишению свободы / А. П. Исиченко // Общество и право. – 2016. – № 12. – С. 46.

² Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 34. – Ст. 1462.

выражает состав правонарушения, мы признаем целесообразным заменить слова «алкогольные напитки» на «алкогольную продукцию».

Кроме того, в состав правонарушения, за осуществление которого применяется дисциплинарное наказание, включено изготовление и хранение психотропных веществ. Вместе с тем, согласно ст. 228 УК РФ за нелегальное приобретение, хранение, изготовление, перевозку, переработку НС, ПВ либо их аналогов установлена уголовная ответственность.

В соответствии с вышеуказанным, мы предлагаем изложить анализируемое положение в следующей редакции: «хранение, изготовление и употребление алкогольных напитков, а также употребление НС, ПВ либо их аналогов».

Более того, для обеспечения жизнеспособности и эффективности уголовно-исполнительного законодательства следует принять во внимание специфику субкультурных отношений среди лиц, содержащихся в местах содержания под стражей и работы по предупреждению правонарушений.

В сформировавшейся практике деятельности мест содержания под стражей, в данном вопросе нарушением предусмотренного порядка отбывания наказания выступает неисполнение осужденными возложенных на них обязанностей, а также неосуществление легальных требований администрации ИУ (ст. 11 УИК РФ). В повседневной практике ИУ – это невыполнение предписаний, установленных в пп. 16, 17 Приказа Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»¹.

Меры дисциплинарной ответственности осужденных оставленных в СИЗО для осуществления работ по хозяйственному обслуживанию ИУ предусмотрены в ст. 115 УИК РФ.

---

¹ Приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 37. – Ст. 3451.

Таким образом, согласно вышеуказанному к нарушениям режима в СИЗО необходимо определять незаконное деяние (действие либо бездействие), осуществляемое осужденными, обвиняемыми либо подозреваемыми, которое приводит к отрицательным последствиям для уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений и влечет за собой юридическую ответственность по предписаниям уголовно-исполнительного законодательства.

В заключение следует указать, что современное уголовно-исполнительное законодательство не устанавливает дифференцирования нарушений режима отбывания наказания. Исключение образуют злостные нарушения предусмотренного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы и нарушения режима содержания под стражей обвиняемых и подозреваемых в осуществлении преступных деяний.

Результативность дисциплинарной практики зависит от присутствия строгой системы деления нарушений режима отбывания наказания и содержания под стражей, ввиду того, что отсутствие правового предостережения вида взыскания за дисциплинарный проступок может повлечь за собой необоснованное искажение и субъективное отношение работников администрации в каждом определенном случае.

2.2. Ответственность осужденных за нарушение режима в исправительных учреждениях

Юридическая, или правовая, ответственность осужденного к лишению свободы в теории рассматривается как «мера государственного принуждения, совершаемая в пределах осуществления уголовной ответственности (наказания), проявляющаяся в осуждении совершенного им правонарушения в ИУ и установлении для него более строгих по отношению к иным категориям лиц негативных последствий в виде лишения

(ограничений) личного либо имущественного порядка, установленных санкциями предписаний уголовного и уголовно-исполнительного права»¹.

Особенность юридической ответственности осужденных к лишению свободы заключается в том, что в ее структуре доминирует дисциплинарная ответственность. Как вид юридической ответственности она в общеправовом смысле является формой воздействия на нарушителей трудовой дисциплины и заключается в наложении на них дисциплинарного взыскания.

Дисциплинарная ответственность осужденных вообще и осужденных к лишению свободы в частности – это особая разновидность специальной дисциплинарной ответственности, обусловленная спецификой их правового положения. В научной литературе она определяется как обязанность лица, совершившего проступок, понести неблагоприятные для него последствия в форме уголовно-исполнительного принуждения по поводу виновного противоправного пенитенциарного правонарушения. Основанием для привлечения осужденного к дисциплинарной ответственности является нарушение законодательно установленного порядка отбывания наказания (режима) как особый вид дисциплинарного проступка².

Дисциплинарный проступок осужденного к лишению свободы – это незаконное, виновное деяние (действие либо бездействие), посягающее на предусмотренные законодательством в ИУ порядок, условия отбывания наказания, выражающееся в несоблюдении правил поведения или в невыполнении им своих обязанностей. Виды дисциплинарных проступков, меры взыскания, применяемые к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, и порядок их применения определены в главах 15 и 17 УИК РФ (ст. ст. 115 – 117, 119, 136 – 138).

Исследователями предлагались различные варианты деления дисциплинарных взысканий. Так, Г.В. Курбатова предлагает обозначать

---

¹ Епанешников В. С. Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000. – С. 14.

² Михлин А. С. Уголовно-исполнительное право: учебник. – М.: Приор, 2015. – С. 158.

четыре группы нарушений предусмотренного порядка и условий отбывания и исполнения лишения свободы: малозначительные, менее тяжкие, тяжкие и злостные нарушения¹. Отдельными учеными считается, что указанная классификация нарушений чересчур громоздка и вряд ли может быть востребована в границах осуществления уголовно-исполнительных правовых отношений. По нашему мнению, более целесообразной выступает классификация нарушений режима на две группы – злостные и простые. При этом определять к последним необходимо несоблюдение запретов, неосуществление осужденным своих обязанностей, предусмотренных в УИК РФ, а также в подзаконных нормативных правовых источниках, кроме нарушений, предусмотренных в ч. 1 ст. 116 УИК РФ.

К мерам дисциплинарного взыскания, используемым в тюрьмах и исправительных колониях, закон определяет: выговор; денежный штраф до 200 рублей; водворение в ШИЗО на срок до 15 суток; перевод в помещение камерного типа на период до 6 месяцев (в ИК общего и строгого режима); перевод в одиночную камеру на период до 6 месяцев (в ИК особого режима); перевод в единое помещение камерного типа на срок до одного года.

Существенная часть взысканий подразумевает дополнительные значительные ограничения в правовом положении осужденного, такие как повышение уровня изоляции и сужение объема возможных к реализации субъективных прав и легальных интересов данного лица, в связи с этим, законодатель обязан четко и всеобъемлюще установить порядок привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности. Вместе с тем, анализ норм права, предусматривающих вопросы вышеуказанной ответственности осужденных, позволяет говорить о несовершенстве отечественного уголовно-исполнительного законодательства в представленной области.

В практике деятельности ИУ решение о наложении дисциплинарного взыскания принимается на заседании дисциплинарной комиссии ИУ,

---

¹ Курбатова Г. В. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2003. – С. 17.

возглавляемой начальником ИУ. При этом, в УИК РФ нет указаний на сам факт наличия подобного коллегиального органа. Наоборот, ч. 1 ст. 119 УИК РФ включает предписание о том, что правом использования мер взыскания в полном объеме пользуется начальник ИУ либо лицо, его замещающее.

Считается, что в связи с особенностью уголовно-исполнительных правовых отношений, большим числом спецконтингента осужденных в одном ИУ единоличное рассмотрение вопросов привлечения к соответствующей ответственности осужденных, нарушивших режим в ИУ, не отвечает закрепленным в ст. 8 УИК РФ принципам анализируемого законодательства. Предлагается предусмотреть в ст. 117 предписание о том, что вопросы наложения дисциплинарных взысканий на осужденных разрешаются дисциплинарной комиссией ИУ, возглавляемой начальником ИУ. Состав данной комиссии обязан утверждать начальник ИУ на основании рекомендаций, которые необходимо принять ФСИН.

Административная ответственность как вид юридической ответственности представляет собой «административное принуждение в виде применения уполномоченным органом (должностным лицом) административного взыскания к лицу, которое совершило административное правонарушение»¹. Основанием для административной ответственности, как следует из этого определения, является совершение административного правонарушения. Согласно его законодательному определению, закрепленному в КоАП РФ, административным правонарушением считается незаконное, виновное действие (бездействие) гражданина либо организации, за которое КоАП РФ либо законами субъектов РФ об административных правонарушениях предусмотрена вышеуказанная ответственность. Следовательно, правовую основу административной ответственности осужденных к лишению свободы составляют нормы КоАП РФ и законов субъектов РФ об административной ответственности. Это вытекает из

---

¹ Исиченко А. П. О видах юридической ответственности осужденных к лишению свободы // Общество и право. – 2016. – № 12. – С. 47.

конституционной нормы, согласно которой административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении РФ и ее субъектов (п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

Возможность административной ответственности осужденных к лишению свободы фактически выпала из поля зрения законодателя, а следовательно, и правоприменителей. Так, КоАП РФ содержит специальную статью об ответственности за уклонение от исполнения административного наказания (ст. 20.25), в то время как административной и иной юридической ответственности за уклонение от отбывания ряда уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, не предусмотрено.

КоАП РФ (ст. 20.1) и УИК РФ (ст. 116) предусматривают ответственность за мелкое хулиганство. Однако законодательного разграничения мелкого хулиганства как административного правонарушения и дисциплинарного проступка осужденных не проведено. В связи с этим практика нередко идет по такому пути: исходя из законодательного признания мелкого хулиганства злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания оно в лучшем случае квалифицируется как дисциплинарный проступок, подлежащий дисциплинарному взысканию.

Между тем, мелкое, в том числе бытовое, хулиганство в исправительных учреждениях при периодическом ослаблении борьбы с ним, свидетельствуя о глубокой нравственной деградации осужденных, их пренебрежительном отношении к требованиям морали, в условиях острых конфликтных отношений между отдельными осужденными и их группами может перерасти и перерастает в массовые беспорядки, захват заложников, дезорганизацию деятельности ИУ¹.

Отдельного рассмотрения требует материальная ответственность осужденных к лишению свободы. Как вид юридической ответственности

---

¹ Исиченко А. П., Фумм А. М. Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: новые и старые ошибки // Российский следователь. – 2014. – № 18. – С. 50.

осужденных она имеет смешанную правовую природу. Согласно уголовно-исполнительному законодательству в случае причинения во время отбывания наказания материального ущерба государству либо гражданам и организациям осужденные к лишению свободы несут материальную ответственность: за ущерб, причиненный при осуществлении ими трудовых обязанностей, – в величинах, установленных законодательством РФ о труде; за ущерб, причиненный другими действиями данных лиц, – в величинах, закрепленных гражданским законодательством РФ (ст. 102 УИК РФ).

Таким образом, материальная ответственность осужденных к лишению свободы представляет собой разновидность гражданской ответственности, реализуемой в сфере гражданско-правовых и трудовых правоотношений на основе бланкетных норм уголовно-исполнительного законодательства. Следовательно, правовую основу материальной ответственности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, составляют соответствующие нормы уголовно-исполнительного, гражданского и трудового законодательства РФ, а ее основание – пенитенциарное правонарушение, приравненное к гражданскому или трудовому правонарушению¹.

Следует отметить ограниченность использования возможностей материальной ответственности в ИУ. Это объясняется не только слишком лаконичной и неполной регламентацией этого вида ответственности в уголовно-исполнительном законодательстве, но и чрезмерно усложненным порядком ее реализации. Практические работники сетуют на то, что, прежде чем привлечь осужденного к материальной ответственности даже за порчу одежды установленного образца, оформленные материалы на взыскание ущерба сначала направляются во ФСИН России на согласование, а после возвращения направляются в суд.

---

¹ Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право России: учебник. – М.: Проспект, 2015. – С. 178.

Между тем, по данным исследований, ежемесячно в соответствии со ст. 102 УИК РФ в каждом ИУ к материальной ответственности привлекается в среднем от 8 до 12 осужденных. Чаще всего, при этом размеры ущерба исчисляются незначительными суммами, которые ввиду большой загруженности судов не могут быть взысканы оперативно. В связи с этим на практике предпочитают возмещать материальный ущерб, причиненный неправомерными действиями осужденных, в рамках гражданского иска в уголовном процессе (ст. 44 УПК РФ), то есть в случае причинения имущественного ущерба преступлениями.

Для повышения оперативности возмещения причиняемого осужденными материального ущерба государству наряду с предлагаемым учеными введением порядка его добровольного возмещения было бы целесообразно предоставить руководителям учреждений УИС возможность самостоятельно принимать решения о возмещении ущерба, причиненного осужденными при исполнении трудовых обязанностей (ч. 1 ст. 102 УИК РФ), не только в размерах, но и в порядке, которые предусмотрены законодательством о труде (ст. ст. 238 – 243 ТК РФ).

А.П. Исиченко указывает на то, что уголовная ответственность осужденных является наиболее строгим видом их юридической ответственности, которая наступает в случаях совершения соответствующих преступлений, если мерами воспитательно-профилактического и дисциплинарного характера их предупредить не удалось. К определению понятия уголовной ответственности, не имеющего законодательной дефиниции, в теории уголовного права имеются различные подходы¹. Она трактуется как:

1) обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть лишения личного или имущественного характера;

---

¹ Исиченко А. П. О видах юридической ответственности осужденных к лишению свободы // Общество и право. – 2016. – № 12. – С. 48.

2) государственно-принудительное воздействие, предусмотренное уголовным законом и применяемое по приговору суда к лицу, совершившему преступление;

3) урегулированное уголовным законом отношение между лицом, совершившим преступление, и государством в лице правоохранительных органов.

С учетом этих и других подходов суть рассматриваемого понятия можно кратко сформулировать следующим образом: уголовная ответственность – это вид юридической ответственности, выражающийся в применении к лицу, совершившему преступление, на основе вступившего в силу приговора суда государственного принуждения (воздействия) в форме наказания и (или) иных мер уголовно-правового характера. Основанием для уголовной ответственности является совершение преступления, то есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда и заключающаяся в предусмотренных Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод виновного лица (ст. 43 УК РФ). Правовую основу уголовной ответственности составляют нормы УК РФ, реализуемые в порядке, установленном УПК РФ.

В.Г. Громов обращает внимание на то, что в местах лишения свободы осужденные, в ряде случаев, оказываются в окружении еще более криминогенной среды, чем та, в которой они осуществляли преступные деяния на свободе. Соответственно, с момента их прибытия в ИУ начинается новый виток профилактики преступных деяний, но уже на новом качественном уровне¹.

Когда осужденный попадает в места лишения свободы, круг общения его существенно сужается. Если на свободе можно надеяться на то, что общение его не будет ограничиваться лишь контактами с отрицательно направленными лицами, то в ИУ ему почти все свое время приходится

---

¹ Громов В. Г. Профилактика преступлений осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 8. – С. 67.

проводить с такими же нарушителями закона, как и он. Как в подобной ситуации удержать его от осуществления нового преступного деяния, только уже на территории ИУ? Данный вопрос уже в течение продолжительного времени решается многими учеными и практическими работниками, вместе с тем, преступные деяния в ИУ, как и ранее, осуществляются. Так, в 2016 г. лишь в ИУ было зарегистрировано 799 преступных деяний (в 2015 г. – 944 преступных деяния), из которых 10 – убийства, 36 – умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, 3 – действия, дезорганизующие работу ИУ, 179 – побеги. Было предотвращено 63916 преступных деяний¹.

Приведем примеры из судебной практики. Приговором Кыштымского городского суда Челябинской области от 25 апреля 2017 г. по делу № 1-199/2016 Коротницкий Е.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ². Как следует из материалов уголовного дела: осужденный Коротницкий Е.А. содержался в ФКУ ИК. Щ.А.С. приказом назначен на должность дежурного помощника начальника колонии дежурной части отдела безопасности ФКУ ИК, то есть является сотрудником места лишения свободы. 01 февраля 2017 г. в период времени с 00:00 до 01:00 час., во время обхода жилой зоны бригады ИК дежурным помощником начальника колонии Щ.А.С. в помещении приема пищи были выявлены нарушения требований выразившиеся в нахождении на территории ИУ средства связи – сотового телефона с зарядным устройством, которым пользовался осужденный Коротницкий Е.А. В связи с указанным нарушением дежурный помощник начальника колонии Щ.А.С., взял указанный телефон в руки и стал выяснять, кому он принадлежит. Коротницкий Е.А., подойдя к дежурному помощнику начальника колонии Щ.А.С., стал выхватывать из его рук указанный телефон. В ответ на данные противоправные действия

---

¹ Отчеты о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Форма 2-УИС за период 2012 – 2016 г. – Режим доступа: <http://16.fsin.su/>

² Приговор Кыштымского городского суда Челябинской области от 25 апреля 2017 г. по делу № 1-199/2016. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

Коротницкого Е.А. дежурный помощник начальника колонии Щ.А.С. потребовал прекратить неправомерные действия и не препятствовать изъятию запрещенного к использованию осужденным предмета, а именно: средства связи – сотового телефона с зарядным устройством. У Коротницкого Е.А. возник преступный умысел, направленный на применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении сотрудника места лишения свободы. Коротницкий Е.А. нанес Щ.А.С. не менее одного удара ногой в область левой голени, от чего последний испытал физическую боль. Своими умышленными действиями Коротницкий Е.А. причинил Щ.А.С. ссадину на левой голени, которая как вред здоровью не расценивается.

Приговором Златоустовского городского суда Челябинской области от 29 ноября 2016 г. по делу № 1-484/2016 Минязов Р.Р. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 313 УК РФ. Как следует из материалов уголовного дела: Минязов Р.Р. и Сандин К.П. вступили между собой в предварительный преступный сговор, заранее договорившись о совершении совместного побега из места лишения свободы – колонии-поселения ФКУ ИК-25 ГУФСИН России по Челябинской области¹.

С целью реализации своего преступного умысла, направленного на совершение побега из места лишения свободы, 16 июля 2016 года около 22:00 часов Минязов Р.Р. и Сандин К.П., находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя группой лиц по предварительному сговору, совместно и согласованно между собой, дождавшись ухода на пост оперативного дежурного – младшего инспектора отдела безопасности указанного учреждения ФИО1, воспользовавшись тем, что сотрудники учреждения их не контролируют, и за их преступными действиями никто не наблюдает, из помещения бани прошли в помещение жилого барака своего отряда, где оделись в свою гражданскую одежду и через незапертую калитку прошли во

---

¹ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 29 ноября 2016 г. по делу № 1-484/2016. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

внешнюю локальную зону колонии поселения ФКУ ИК-25. Затем, Минязов Р.Р. и Сандин К.П., находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя группой лиц по предварительному сговору, совместно и согласованно между собой, желая довести свой преступный умысел, направленный на совершение побега из места отбытия наказания до конца, осознавая общественноопасный характер своих действий, являясь лицами, отбывающими наказание, подошли к помещению бани, где перелезли через запертую на замок металлическую калитку, имеющуюся во внешнем ограждении территории ФКУ ИК-25, незаконно пересекли внешнее ограждение, совершив побег из колонии-поселения ФКУ ИК-25 ГУФСИН России по Челябинской области, расположенного по адресу: Челябинская область, город Златоуст, ул. им. И.В. Панфилова дом № 6, после чего, самовольно покинув вышеуказанную территорию, с места преступления скрылись. 17 июля 2016 года в 21 час 10 минут на центральной площади г. Троицка Челябинской области сотрудниками ФКУ ИК-11 ГУФСИН России по Челябинской области были задержаны Минязов Р.Р. и Сандин К.П., и водворены в место лишения свободы.

Как нами ранее было указано, в 2016 г. в ИУ было зарегистрировано 36 преступных деяний, установленных ст. 111 УК РФ. Как свидетельствует анализ материалов правоприменительной практики большинство противоправных деяний, допускаемых осужденными в исправительных колониях и квалифицируемых по ст. 111 УК РФ, совершается без предварительной подготовки в условиях внезапно возникшей ссоры (52,8 %). Из-за личной неприязни совершается 42,3 % преступлений, ввиду мести – 2,0 %, из корыстных побуждений – 1,5 %, из хулиганских побуждений – 1,4 %. Ссоры возникают, как правило, в результате оскорблений, распространения порочащих сведений, избиений, на почве мужеложества и др.¹

---

¹Акчурин А. В., Миролюбов С. Л. Вопросы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях // Уголовный процесс, ОРД, криминалистика. – 2017. – № 3. – С. 51.

Наиболее характерный пример причинения тяжкого вреда здоровью в исправительной колонии: в условиях производственной зоны исправительной колонии между осужденными Ч. и Р. произошла словесная ссора на бытовой почве, в результате которой осужденный Р. выразился нецензурной бранью в адрес осужденного Ч. и нанес ему один удар кулаком в область лица. В ответ осужденный Ч. взял с ближайшего станка металлический предмет в виде пластины длиной около 20 см, шириной 2 см, и нанес осужденному Р. один удар в область грудной клетки, причинив тяжкий вред его здоровью¹.

Анализ способов и следов причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного осужденными в исправительных колониях, позволяет сделать вывод об особой жестокости, цинизме и пренебрежении жизнью и здоровьем других осужденных. Характерными примерами являются две следующие ситуации. Осужденный Ш., испытывая личную неприязнь к осужденному В., нанес ему не менее десяти ударов кулаками и ногами по различным частям тела, после чего, облив его легковоспламеняющейся жидкостью, поджег его, причинив тем самым телесные повреждения в виде термических ожогов головы, шеи, туловища, конечностей, с развитием ожогового шока третьей степени и ожоговой болезни². Приведем другой пример. Осужденный Б. умышленно, с целью причинения тяжких телесных повреждений осужденному Р., ввел потерпевшему обломок черенка от швабры в задний проход, причинив повреждения в виде разрыва передней стенки ампулярной части прямой кишки и травматического разрыва внебрюшной части задней стенки мочевого пузыря с последующим сквозным травматическим

---

¹ Уголовное дело № 419918 возбуждено 12 октября 2015 г. Суровикинским межрайонным СО СУ СК РФ по Волгоградской области // Архив Волгоградского областного суда. – Режим доступа: <http://oblsud.vol.sudrf.ru/>

² Уголовное дело № 090180 возбуждено 31 мая 2016 г. МО МВД России «Гвардейский» г. Гвардейск Калининградской области // Архив Калининградского областного суда. – Режим доступа: <http://oblsud.kln.sudrf.ru/>

разрывом внутри брюшной части дна мочевого пузыря. В результате действий Б. осужденный Р. скончался¹.

В заключение отметим, что юридическая, или правовая, ответственность осужденного к лишению свободы в теории рассматривается как мера государственного принуждения, осуществляемая в рамках реализации уголовной ответственности (наказания), выражающаяся в осуждении совершенного им правонарушения в исправительном учреждении и установлении для него более строгих по отношению к другим категориям граждан отрицательных последствий в виде ограничений (лишений) личного или имущественного порядка, предусмотренных санкциями норм уголовного и уголовно-исполнительного права. Особенность юридической ответственности осужденных к лишению свободы заключается в том, что в ее структуре доминирует дисциплинарная ответственность. Вместе с тем, осужденные могут быть привлечены и к другим видам юридической ответственности (уголовная, материальная).

2.3. Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы при нарушении режима отбывания наказания

Сотрудники ИУ исполняют свои обязанности и пользуются в пределах своей компетенции правами, предоставленными учреждениям либо органам, исполняющим уголовные наказания в виде лишения свободы, которые предусмотрены законодательными актами РФ.

Сотрудники ИУ исходя из особенностей служебной деятельности, обладают специфическими правами и несут специфические обязанности.

---

¹ Уголовное дело № 2184 возбуждено 16 мая 2015 г. Октябрьским МСО СУ СК РФ по Владимирской области // Архив Владимирского областного суда. – Режим доступа: <http://oblsud.wld.sudrf.ru/>

Данные права и обязанности вытекают из возможности применять физическую силу, специальные средства и оружие на территории учреждений, исполняющих наказания, и прилегающих к ним участках, на которых установлены режимные требования, а также на охраняемых объектах.

Основой правового регулирования применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и газового оружия являются Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный Закон от 28 декабря 2016 г. № 503 «О внесении изменений в Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

В соответствии со ст. 28 Федерального Закона «О внесении изменений в Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы»» работники УИС имеют право использовать физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие на территориях учреждений исполняющих наказания, СИЗО, прилегающих к ним территориях, на которых предусмотрены режимные требования, на охраняемых объектах УИС, при исполнении обязанностей по конвоированию и в других случаях, установленных законом¹.

Ношение специальных средств работниками УИС на территориях учреждений УИС без применения определенного снаряжения запрещается.

В состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости либо при задержании лица, осуществляющего побег из учреждения, исполняющего наказания, СИЗО или другое преступное деяние, работник уголовно-исполнительной системы при отсутствии у него требуемых

---

¹ Федеральный Закон от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 44. – Ст. 1822.

специальных средств либо огнестрельного оружия имеет право применять любые подручные средства.

Работник УИС должен проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, взаимосвязанных с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Превышение работником УИС полномочий при использовании физической силы, специальных средств либо огнестрельного оружия влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством страны.

Перечень оружия, боеприпасов и специальных средств, состоящих на вооружении учреждений и органов УИС, закрепляется Правительством страны.

В случаях использования физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в отношении осужденных, лиц, заключенных под стражу, либо других лиц при конвоировании доклад начальнику караула производится незамедлительно с дальнейшим уведомлением в возможно короткий период, но не позже 24 часов с момента их использования начальника специального подразделения по конвоированию посредством телефонной, факсимильной либо подвижной радиотелефонной связи¹.

Начальник учреждения УИС (специального подразделения по конвоированию) обеспечивает подготовку и направление прокурору материалов по факту использования работниками УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в порядке, предусмотренном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регламентированию в области исполнения уголовных наказаний.

---

¹ Конарев М. Ю. Уголовная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы России за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия: дисс. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2014. – С. 52.

Использование работником УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при присутствии возможности фиксируется переносным видеорегистратором или другими штатными аудиовизуальными средствами фиксации.

Работник УИС при использовании физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом образовавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых используются последние, характера и силы оказываемого ими сопротивления.

О каждом случае причинения осужденному, лицу, заключенному под стражу, либо другому лицу телесных повреждений или наступления их смерти в итоге использования работником УИС физической силы, специальных средств либо огнестрельного оружия незамедлительно уведомляется прокурор с дальнейшим направлением ему в течение 24 часов с момента их применения материалов.

В составе подразделения (группы) работник УИС использует вышеуказанные категории на основании действующих правовых источников РФ, руководствуясь распоряжениями и приказами руководителя данного подразделения (группы), за исключением заведомо незаконных распоряжений и приказов¹.

Согласно ст. 29 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы» сотрудник УИС имеет право лично или в составе подразделения (группы) использовать физическую силу, в том числе, боевые приемы борьбы, если несиловые способы не смогли обеспечить выполнение возложенных на него обязанностей, в следующих случаях:

---

¹ Панарин Д. А. Законодательное регулирование применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы и оборота специальных средств и огнестрельного оружия // Журнал российского права. – 2015. – № 19. – С. 23.

1) для пресечения преступных деяний и административных правонарушений;

2) для задержания осужденного либо лица, заключенного под стражу;

3) для пресечения неповиновения или противодействия легальным требованиям сотрудника УИС.

Сотрудник УИС имеет право использовать физическую силу во всех случаях, когда вышеуказанным законом разрешено использование специальных средств или огнестрельного оружия».

Сотрудник УИС имеет право лично или в составе подразделения (группы) использовать специальные средства в следующих случаях:

1) для отражения нападения на работников УИС, осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных лиц;

2) для пресечения преступных деяний;

3) для пресечения физического сопротивления, оказываемого осужденным или лицом, заключенным под стражу, сотруднику УИС;

4) для пресечения неповиновения или противодействия легальным требованиям сотрудника УИС, связанных с угрозой использования насилия, опасного для жизни или здоровья;

5) для пресечения массовых беспорядков в учреждении, исполняющем наказания, СИЗО, на объектах, находящихся под охраной и надзором сотрудников УИС;

6) для пресечения групповых нарушений, дезорганизирующих деятельность учреждения, исполняющего наказания, СИЗО;

7) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений и транспортных средств;

8) при конвоировании, охране или сопровождении осужденных и лиц, заключенных под стражу, осуществлении надзора за осужденными, отбывающими наказание в колониях-поселениях, если они своим поведением дают основание полагать, что намерены произвести побег либо причинить вред окружающим или себе;

9) при попытке насильственного освобождения осужденных и лиц, заключенных под стражу, из-под охраны при конвоировании;

10) для задержания осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных лиц при присутствии достаточных оснований полагать, что они могут оказать вооруженное сопротивление;

11) для задержания осужденных и лиц, заключенных под стражу, осуществивших побег из-под стражи или из учреждения, исполняющего наказания, а также для пресечения побега;

12) для защиты охраняемых объектов УИС, блокирования движения групп граждан, осуществляющих незаконные действия на территориях учреждений, исполняющих наказания, СИЗО, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования.

Работник УИС обладает правом, в случаях закрепленных законом, применять следующие специальные средства: палки специальные; специальные газовые средства; наручники и другие средства ограничения подвижности. При отсутствии средств ограничения подвижности работник УИС имеет право применять подручные средства связывания; электрошоковые устройства; светошоковые устройства; служебных собак; акустические и световые специальные средства; средства принудительной остановки транспорта; водометы; бронемшины; средства разрушения преград¹.

Работники УИС обладают правом использовать специальные средства во всех случаях, когда правовым источником разрешено использование огнестрельного оружия.

Работнику УИС запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с очевидными признаками инвалидности, а также подростков, когда их возраст очевиден либо известен работнику УИС, за исключением случаев оказания

---

¹ Гайдай М. К. Служба в уголовно-исполнительной системе глазами ее сотрудников // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. – 2016. – № 4. – С. 97.

обозначенными лицами вооруженного сопротивления, осуществления группового или другого нападения, угрожающего жизни и здоровью работника УИС либо другого лица, либо участия их в массовых беспорядках¹.

Согласно ст. 31.2 вышеуказанного закона в зависимости от обстановки, если иными мерами пресечь нелегальные действия не представляется возможным, работник УИС обладает правом лично либо в составе группы (подразделения) использовать огнестрельное оружие в следующих случаях: 1) для охраны себя и (либо) других лиц от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья; 2) для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством УИС; 3) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений и транспортных средств; 4) для задержания осужденного либо лица, заключенного под стражу, застигнутых при осуществлении деяния, включающего признаки преступного деяния против жизни и здоровья, если другими средствами задержать осужденного или лицо, заключенное под стражу, не представляется возможным; 5) для задержания осужденного либо лица, заключенного под стражу, оказывающих вооруженное сопротивление, либо осужденного или лица, заключенного под стражу, отказывающихся выполнить легальное требование о сдаче находящихся при них оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ; 6) для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты УИС; 7) для пресечения побега осужденного или лица, заключенного под стражу, из учреждения, исполняющего наказания, СИЗО либо при конвоировании, охране или сопровождении указанных лиц, а также для пресечения попытки их насильственного освобождения.

---

¹ Гребнева Н. Н. Безопасность в УИС и средства ее обеспечения // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 7. – С. 24.

Порядок ношения и использования огнестрельного оружия сотрудниками УИС определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

Предписаниями УК РФ закреплена возможность использования уголовного наказания по отношению к работникам УИС России, незаконно применившим физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие в пределах квалифицирующих признаков института превышения должностных полномочий (ч. 3 ст. 286 УК РФ). К группе подобных признаков законодатель определяет осуществление должностным лицом деяний, закрепленных ч. 1 и 2 ст. 286 УК РФ, если они осуществлены: а) с применением насилия или с угрозой его использования; б) с использованием оружия или специальных средств; в) с причинением тяжких последствий.

Обозначенные квалифицирующие признаки объединены по принципу повышенной степени общественной опасности. Санкции ч. 3 ст. 286 УК РФ позволяют определить осуществление действий, квалифицируемых в соответствии с представленной нормой к категории тяжких преступных деяний (ч. 4 ст. 15 УК РФ).

Сотрудники УИС при осуществлении противоправных действий, связанных с неправомерным применением мер безопасности, могут иметь мотивацию, обусловленную спецификой их профессиональной деятельности, однако в действующем законодательстве, в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 говорится, что исходя из диспозиции ст. 286 УК РФ для квалификации содеянного как превышения должностных полномочий мотив преступного деяния значения не имеет¹.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2009. – № 19.

Кроме превышения должностных полномочий, работники УИС могут быть привлечены к уголовной ответственности по другим статьям УК РФ, а именно: причинение различной степени тяжести вреда здоровью (ст. 111, 112, 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ), убийство (ст. 105 УК РФ), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ), незаконное задержание, заключение под стражу либо содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ).

Как свидетельствуют материалы правоприменительной практики, в ИУ УИС за последние несколько лет число случаев использования сотрудниками физической силы и специальных средств в отношении осужденных постоянно снижается, несмотря на имеющуюся тенденцию ежегодного роста числа случаев использования насилия к работникам при осуществлении ими служебной деятельности.

Так в 2016 г. в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в 362 случаях к осужденным применялись специальные средства (АППГ-467, 2015 г. – 1791, в 2014 г. – 2643), в том числе резиновые палки – 52 (АППГ-160, в 2015 г. 448, в 2014 г. – 1071) и в 418 случаях – физическая сила (АППГ-160, в 2015 г. – 1837, в 2014 г. – 2230), при этом количество случаев нападения на сотрудников по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось с 36 до 50 случаев¹.

В прошедшем периоде 2016 г. возбуждено 7 уголовных дел, в том числе по фактам применения физической силы – 6 (АППГ – 2); в ГУФСИН (УФСИН) республикам Мордовия, Калмыкия, Пермскому краю, Свердловской, Оренбургской, Челябинской областям; по факту применения специальных средств – 1 в ГУФСИН России по Челябинской области. Из

---

¹ Обзор ГУФСИН России по Челябинской области «О нарушении законности при применении физической силы и специальных средств» от 01 июня 2016 г. – Режим доступа: <http://74.fsin.su/>

них: 6 уголовных дел возбуждены по случаям, совершенным ранее в 2012 г. – 1, в 2013 г. – 1, в 2015 г. – 4¹.

На основании анализа материалов периодической печати, эмпирических данных, мы приходим к умозаключению, что необходимо совершенствовать нормативную правовую основу, регулирующую профессиональную деятельность сотрудников УИС России, связанную с применением ими физической силы, специальных средств и оружия.

В связи с фактическим отсутствием норм уголовного законодательства, предусматривающих в пределах отдельного правового института уголовную ответственность работников УИС за незаконное использование физической силы, специальных средств и оружия в ходе реализации профессиональной деятельности, а равно освобождение работников правоохранительных структур от уголовной ответственности при законном их использовании, признаем целесообразным закрепить в гл. 8 УК РФ институт исполнения законных обязанностей в пределах должностных полномочий как один из видов обстоятельств, исключающих преступность деяния и изложить его в следующей редакции: «Статья 42.1. Исполнение законных обязанностей в рамках должностных полномочий 1. Не выступает преступным деянием причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам работниками правоохранительных структур при исполнении легальных обязанностей в пределах должностных полномочий, в том числе, при использовании физической силы, специальных средств и оружия, если существует реальная потребность в выбранных средствах для достижения поставленной легальной цели и деяние не осуществляется только с целью причинить вред иному лицу. 2. Причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам работниками правоохранительных структур при использовании физической силы, специальных средств и оружия в нарушение действующего

---

¹ Обзор ГУФСИН России по Челябинской области «О нарушении законности при применении физической силы и специальных средств» от 01 июня 2016 г. – Режим доступа: <http://74.fsin.su/>

законодательства либо при превышении должностных полномочий влечет уголовную ответственность на общих основаниях».

В заключение отметим, что основой правового регулирования применения работниками УИС физической силы, специальных средств и газового оружия являются Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 и ФЗ от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ. Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 детально регламентированы общие требования к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, предусмотрен порядок применения последних, запреты и ограничения, связанные с использованием специальных средств и др. За незаконное их использование сотрудники УИС привлекаются к юридической ответственности. Так, в частности, нормами УК РФ предусмотрена возможность применения уголовного наказания по отношению к сотрудникам УИС, незаконно применившим физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие в рамках квалифицирующих признаков института превышения должностных полномочий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования, подведем обобщающие итоги по теме магистерской диссертации:

1. Режим в ИУ является сложным многоаспектным понятием. С одной стороны, режим является обязательным элементом процесса исполнения (отбывания) наказания, процесса исправления осужденных, способствующим их ресоциализации, с другой – затрудняющим социальную адаптацию осужденных к лишению свободы. Под режимом подразумевается предусмотренный законом и соответствующими ему нормативными правовыми источниками порядок исполнения и отбывания наказания. Режим проявляет сущность наказаний в виде лишения свободы, в нем реализуется объем соответствующих каждому виду данного наказания ограничений либо лишений прав и свобод рассматриваемого лица. Ключевые функции режима: карательная; воспитательная; обеспечения результативного использования мер исправительного воздействия; регулирования уголовно-правовой кары; общего предупреждения; частного предупреждения.

2. В современное время режим в ИУ представлен в виде предусмотренного нормами уголовно-исполнительного законодательства, порядка отбывания (исполнения) лишения свободы в ИУ. Режим в понимании российского законодателя – это конгломерат (набор) и карательных, и других принудительных средств воздействия на осужденных. На международном уровне режим в местах лишения свободы предусматривается, в частности, такими правовыми источниками, как: Европейские тюремные правила (11.01.2006 г.), Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера (05.11.2008 г.).

3. Средства обеспечения режима предназначены для обеспечения соблюдения условий и порядка исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы всеми участниками и субъектами

уголовно-исполнительных правовых отношений. Обозначенные средства можно подразделить на две группы: общие и специальные.

4. Одним из видов пенитенциарных правонарушений, осуществляемых в местах отбывания наказаний и содержания под стражей, выступает дисциплинарный проступок. Последним в ИУ принято именовать нарушениями режима. Объектом вышеуказанного нарушения выступает предусмотренный в пенитенциарном учреждении порядок отбывания наказания либо содержания под стражей. Нарушение режима проявляется не только в неосуществлении либо ненадлежащем осуществлении лицами, содержащимися в ИУ своих обязанностей, но также и в совершении незаконных действий. На основании указанного, можно сделать вывод, что субъектами нарушения режима выступают осужденные, обвиняемые и подозреваемые, содержащиеся в соответствующем учреждении.

5. Специфика юридической ответственности осужденных к лишению свободы состоит в том, что в ее структуре доминирует дисциплинарная ответственность. Однако, осужденные могут быть привлечены и к другим видам юридической ответственности (уголовная, материальная).

6. Работники ИУ исходя из специфики служебной деятельности, обладают определенными правами и несут специфические обязанности. Указанные права и обязанности вытекают из возможности использовать физическую силу, специальные средства и оружие на территории учреждений, исполняющих наказания, и прилегающих к ним участках, на которых предусмотрены требования режима, а также на охраняемых объектах. Основой правового регулирования использования работниками УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия выступают Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

7. Проведенный анализ в магистерской диссертации позволяет сделать следующие выводы и внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

7.1. В настоящее время на законодательном уровне не определены правовые средства, обеспечивающие «непенитанциарный режим» при исполнении наказаний без изоляции осужденных от общества, что существенно снижает эффективность их исполнения, а также правовую защищенность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. По статистике в 2017 г. на учете в уголовно-исполнительных инспекциях состоит около 600 тыс. осужденных. При этом, определенная часть осужденных к наказаниям без изоляции от общества отличается устойчивой антиобщественной направленностью. По нашему мнению, на законодательном уровне необходимо предусмотреть правовые средства, обеспечивающие «непенитанциарный режим» при исполнении наказаний без изоляции осужденных от общества. Эта мера позволит повысить эффективность исполнения наказаний без изоляции от общества, а также положительно скажется на практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

7.2. Одной из эффективных предупредительных мер, входящих в содержание охраны и надзора, является также технология построения всех зданий, помещений и сооружений и др., то есть использование инженерных средств. Здания ИУ – это необычные здания, они обладают определенной спецификой, что позволяет оказывать различное задерживающее воздействие на осужденных к лишению свободы. В ст. 83 УИК РФ речь идет исключительно о технических средствах надзора, не затрагивая область инженерно-технических средств охраны. Применение инженерно-технических средств должно найти свое отражение на уровне УИК РФ, статью 83 которого необходимо изложить в следующей редакции: «Статья 83. Инженерно-технические средства, применяемые в исправительных учреждениях 1. Администрация ИУ обязана использовать

электронные, аудиовизуальные и иные технические средства для предупреждения побегов и других преступных деяний, нарушений предусмотренного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных. 2. Администрация ИУ обязана под расписку уведомлять осужденных об использовании подобных средств. 3. Администрация ИУ использует инженерные средства для предупреждения побегов и иных преступных деяний, нарушений предусмотренного порядка отбывания наказания. 4. Перечень инженерно-технических средств и порядок их применения закрепляются нормативными правовыми источниками РФ».

7.3. В практике деятельности ИУ решение о наложении дисциплинарного взыскания принимается на заседании дисциплинарной комиссии ИУ, возглавляемой начальником учреждения. Вместе с тем в УИК РФ нет указаний на сам факт существования такого коллегиального органа. Напротив, ч. 1 ст. 119 УИК РФ содержит положение о том, что правом применения мер взыскания в полном объеме пользуется начальник ИУ или лицо, его замещающее. Представляется, что в связи со спецификой уголовно-исполнительных правовых отношений, большим количеством спецконтингента осужденных в одном ИУ единоличное рассмотрение вопросов привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных, нарушивших режим в ИУ, не отвечает провозглашенным в ст. 8 УИК РФ принципам уголовно-исполнительного законодательства. Предлагается установить в ст. 117 положение о том, что вопросы наложения дисциплинарных взысканий на осужденных решаются дисциплинарной комиссией ИУ, возглавляемой начальником учреждения. Состав дисциплинарной комиссии должен утверждать начальник ИУ в соответствии с рекомендациями, которые следует принять ФСИН.

7.4. В связи с непосредственным отсутствием норм уголовного законодательства, предусматривающих в пределах отдельного правового института уголовную ответственность работников УИС за незаконное

использование физической силы, специальных средств и оружия в ходе реализации профессиональной деятельности, а равно освобождение работников правоохранительных структур от уголовной ответственности при законном их использовании, признаем целесообразным закрепить в гл. 8 УК РФ институт исполнения законных обязанностей в рамках должностных полномочий как один из видов обстоятельств, исключающих преступность деяния и изложить его в следующей редакции: «Статья 42.1. Исполнение законных обязанностей в пределах должностных полномочий 1. Не выступает преступным деянием причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам работниками правоохранительных структур при реализации законных обязанностей в пределах должностных полномочий, в том числе, при использовании физической силы, специальных средств и оружия, если имеется реальная необходимость в данных средствах для достижения поставленной законной цели и деяние не производится только с целью причинить вред иному лицу. 2. Причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам работниками правоохранительных структур при использовании физической силы, специальных средств и оружия в нарушение действующего законодательства или при превышении должностных полномочий влечет уголовную ответственность на общих основаниях».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера от 05 ноября 2008 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Европейские тюремные правила от 11 января 2006 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
4. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) от 14 декабря 1990 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Европейские пенитенциарные правила от 12 февраля 1987 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
6. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
7. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 31 июля 1957 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
8. Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
9. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 39. – Ст. 1134.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 39. – Ст. 1242.

12. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 3655.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 18. – Ст. 2433.
14. Федеральный Закон от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 44. – Ст. 1822.
15. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 34. – Ст. 1462.
16. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 2541.
17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 29. – Ст. 1255.
18. Приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 37. – Ст. 3451.
19. Приказ Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» // Собр. законодательства РФ. – 2005. – № 26. – Ст. 2546.

Раздел II Книги, монографии, учебники, учебные пособия

20. Беляев, Н. А. Уголовно-исполнительное право России: учебник / Н. А. Беляев. – М.: Статут, 2013. – 483 с.
21. Зубарев, С. М. Уголовно-исполнительное право: учебник / С. М. Зубарев. – М.: Норма, 2014. – 489 с.
22. Зубков, А. И. Уголовно-исполнительное право России: учебник / А. И. Зубков. – М.: Проспект, 2013. – 446 с.
23. Конегер, П. Е. Уголовно-исполнительное право России: учебник / П. Е. Конегер. – М.: Юрайт, 2015. – 399 с.
24. Малинин, В. Б. Уголовно-исполнительное право: учебник / В. Б. Малинин. – М.: Юнити, 2014. – 468 с.
25. Михлин, А. С. Уголовно-исполнительное право: учебник / А. С. Михлин. – М.: Приор, 2015. – 387 с.
26. Селиверстов, В. И. Уголовно-исполнительное право: учебник / В. И. Селиверстов. – М.: Норма, 2014. – 512 с.
27. Смирнов, Л. Б. Уголовно-исполнительное право России: учебник / Л. Б. Смирнов. – М.: Проспект, 2015. – 483 с.
28. Трунов, И. Л. Уголовно-исполнительное право: учебник / И. Л. Трунов. – М.: Приор, 2014. – 367 с.
29. Шмаров, И. В. Уголовно-исполнительное право: учебник / И. В. Шмаров. – М.: Норма, 2013. – 558 с.

Раздел III Статьи и публикации

30. Акчурин, А. В., Миролюбов, С. Л. Вопросы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях / А. В. Акчурин, С. Л. Миролюбов // Уголовный процесс, ОРД, криминалистика. – 2017. – № 3. – С. 51 – 58.

31. Алексанян, Ш. С. Режим отбывания наказания в исправительных учреждениях / Ш. С. Алексанян // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 2. – С. 147 – 152.

32. Алфимова, О. А., Андриянов, Р. В. Инновационные технологии строительства и оборудования отечественных тюрем нового типа на примере исправительной колонии № 17 ГУ ФСИН России по Красноярскому краю / О. А. Алфимова, Р. В. Андриянов // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 11. – С. 17 – 23.

33. Белкин, В. Ю. Безопасность в учреждениях уголовно-исполнительной системы / В. Ю. Белкин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 3. – С. 89 – 93.

34. Бочкарев, В. В. Совершенствование использования в исправительных учреждениях инженерно-технических средств / В. В. Бочкарев // Экономика-юридический журнал. – 2016. – № 11. – С. 32 – 36.

35. Борсученко, С. А. Режим исполнения (отбывания) наказаний и проблемы его законодательной регламентации / С. А. Борсученко // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 7. – С. 16 – 22.

36. Буянецкая, А. С. К вопросу о реформировании российской уголовно-исполнительной системы в свете международных стандартов и опыта зарубежных стран / А. С. Буянецкая // Государство и право. – 2017. – № 6. – С. 89 – 95.

37. Гайдай, М. К. Служба в уголовно-исполнительной системе глазами ее сотрудников / М. К. Гайдай // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. – 2016. – № 4. – С. 97 – 103.

38. Гребнева, Н. Н. Безопасность в УИС и средства ее обеспечения / Н. Н. Гребнева // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 7. – С. 24 – 31.

39. Громов, В. Г. Профилактика преступлений осужденных в исправительных учреждениях / В. Г. Громов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 8. – С. 67 – 71.

40. Емельянов, С. Н. Организационные и правовые проблемы обеспечения безопасности исправительного учреждения / С. Н. Емельянов // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 5. – С. 3 – 9.

41. Епифанов, С. С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности / С. С. Епифанов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 12. – С. 74 – 79.

42. Еркина, Т. Н. Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года: цель, основные направления развития, современное состояние / Т. Н. Еркина // Юридическая наука. – 2017. – № 6. – С. 154 – 158.

43. Жадан, В. Н. К вопросу о развитии уголовно-исполнительного законодательства / В. Н. Жадан // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 28 – 33.

44. Зотагина, Н. А. О некоторых актуальных вопросах деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы по обеспечению безопасности исправительных учреждений / Н. А. Зотагина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 7. – С. 94 – 100.

45. Зотагина, Н. А. Инженерно-техническое обеспечение безопасности исправительных учреждений / Н. А. Зотагина // Общественные и гуманитарные науки. – 2015. – № 5. – С. 89 – 99.

46. Исиченко, А. П. О видах юридической ответственности осужденных к лишению свободы / А. П. Исиченко // Общество и право. – 2016. – № 12. – С. 46 – 52.

47. Исиченко, А. П., Фумм, А. М. Уголовное наказание в контексте социальной справедливости / А. П. Исиченко, А. М. Фумм // Уголовно-исполнительная система: право и экономика. – 2015. – № 6. – С. 7 – 11.

48. Исиченко, А. П., Фумм, А. М. Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: новые и старые ошибки / А. П. Исиченко, А. М. Фумм // Российский следователь. – 2014. – № 18. – С. 50 – 55.

49. Конарев, М. Ю. Уголовно-правовая оценка действий сотрудников УИС России, связанных с применением ими физической силы, специальных средств и оружия / М. Ю. Конарев // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 8. – С. 26 – 33.

50. Куксин, И. Н. Жестокостью преступность не искоренить / И. Н. Куксин // Уголовное право и криминалистика. – 2015. – № 1. – С. 113 – 118.

51. Ложкина, Л. В. К вопросу о квалификации злостных нарушений режима в исправительных учреждениях / Л. В. Ложкина // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 17. – С. 46 – 53.

52. Ложкина, Л. В. Некоторые вопросы применения дисциплинарных взысканий в отношении осужденных в исправительных учреждениях / Л. В. Ложкина // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 2. – С. 12 – 15.

53. Мазалева, Л. В. Проблемы законодательной регламентации режима исполнения наказаний в исправительных учреждениях России / Л. В. Мазалева // Гуманитарные научные исследования. 2017. – № 4. – С. 78 – 82.

54. Масленников, Е. Е. К вопросу об обеспечении безопасности персонала уголовно-исполнительной системы / Е. Е. Масленников // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2015. – № 2 (4). – С. 31 – 34.

55. Медведева, В. В. Особенности процессуального реагирования на бытовые хулиганства, совершенные в учреждениях уголовно-исполнительной системы / В. В. Медведева // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 276 – 280.

56. Панарин, Д. А. Законодательное регулирование применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы и оборота специальных средств и огнестрельного оружия / Д. А. Панарин // Журнал российского права. – 2015. – № 19. – С. 23 – 29.

57. Раськевич, А. А. Режим и условия отбывания наказания в исправительных учреждениях / А. А. Раськевич // Известия Российского

государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – № 4. – С. 112 – 117.

58. Раськевич, А. А. Режим как средство исправления осужденных: пенитенциарные проблемы / А. А. Раськевич // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 11. – С. 72 – 76.

59. Рожков, С. А. Международные стандарты обращения с осужденными и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации / С. А. Рожков // Общество и право. – 2016. – № 7. – С. 37 – 44.

60. Сизая, Е. А. Роль международно-правовых актов в законодательной и правоприменительной деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / Е. А. Сизая // Общество и право. – 2015. – № 7. – С. 22 – 26.

61. Сорокин, М. В. Совершенствование деятельности подразделений охраны исправительных учреждений как одного из средств обеспечения режима / М. В. Сорокин // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 13. – С. 126 – 134.

62. Сусарин, А. А. Особенности уголовной ответственности за превышение полномочий, связанное с применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками ФСИН России / А. А. Сусарин // Журнал российского права. – 2015. – № 4. – С. 85 – 91.

63. Тепляшин, П. В. Современные проблемы влияния международных пенитенциарных стандартов и правил на уголовно-исполнительное законодательство России / П. В. Тепляшин // Юридические науки. – 2016. – № 11. – С. 36 – 44.

64. Хабаров, А. В. Соблюдение прав осужденных и персонала уголовно-исполнительной системы в условиях применения технических средств обеспечения безопасности / А. В. Хабаров // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3. – С. 59 – 63

Раздел IV Диссертации и авторефераты диссертаций

65. Епанешников, В. С. Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. С. Епанешников. – М., 2000. – 31 с.

66. Конарев, М. Ю. Уголовная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы России за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия: дисс. ... канд. юрид. наук / М. Ю. Конарев. – Рязань, 2014. – 187 с.

67. Курбатова, Г. В. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. В. Курбатова. – Рязань, 2003. – 29 с.

68. Углицких, Д. В. Организация и правовые основы деятельности исправительных учреждений в сфере надзора за осужденными, отбывающими наказание в виде пожизненного лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Углицких. – Псков, 2011. – 234 с.

Раздел V Судебная практика и иные материалы юридической практики

69. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2009. – № 19.

70. Приговор Кыштымского городского суда Челябинской области от 25 апреля 2017 г. по делу № 1-199/2016. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

71. Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 29 ноября 2016 г. по делу № 1-484/2016. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

72. Постановление мирового судьи судебного участка № 6 г. Копейска Челябинской области от 21 июня 2017 г. по делу № 3-237/2017. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

73. Постановление мирового судьи судебного участка № 3 Орджоникидзевского района г. Магнитогорска от 26 мая 2017 г. по делу № 3-435/2017. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

74. Постановление мирового судьи судебного участка № 2 г. Озерска Челябинской области от 25 мая 2017 г. по делу № 3-251/2017. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

75. Уголовное дело № 090180 возбуждено 31 мая 2016 г. МО МВД России «Гвардейский» г. Гвардейск Калининградской области // Архив Калининградского областного суда. – Режим доступа: <http://oblsud.kln.sudrf.ru/>

76. Уголовное дело № 419918 возбуждено 12 октября 2015 г. Суровикинским межрайонным СО СУ СК РФ по Волгоградской области // Архив Волгоградского областного суда. – Режим доступа: <http://oblsud.vol.sudrf.ru/>

77. Уголовное дело № 2184 возбуждено 16 мая 2015 г. Октябрьским МСО СУ СК РФ по Владимирской области // Архив Владимирского областного суда. – Режим доступа: <http://oblsud.wld.sudrf.ru/>

Раздел VI Интернет-источники

78. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – Режим доступа: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/>

79. Обзор ГУФСИН России по Челябинской области «О нарушении законности при применении физической силы и специальных средств» от 01 июня 2016 г. – Режим доступа: <http://74.fsin.su/>

80. Отчеты о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Форма 2-УИС за период 2012 – 2016 г. – Режим доступа: <http://16.fsin.su/>